

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. Попов

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ
ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2023

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. Попов

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ
ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Учебное пособие

2-е издание, исправленное и дополненное

Санкт-Петербург
2023

ББК 343.2/.7(0.75)
УДК 67.408я73
П58

Рецензенты

Ю. А. ТИМОШЕНКО — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

А. С. МЕЩЕРСКИЙ — заместитель прокурора г. Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук.

Попов, А. Н.

П58 Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны : учебное пособие / А. Н. Попов. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 127, [1] с.

ISBN 978-5-6050038-4-7

В учебном пособии исследуются условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне, относящиеся к посягательству и к защите, рассматриваются понятие и виды превышения пределов необходимой обороны. Центральное место занимает анализ превышения пределов необходимой обороны. В пособии также уделено внимание отличию преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от смежных деяний.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также дополнительного профессионального образования.

ББК 343.2/.7(0.75)
УДК 67.408я73

ISBN 978-5-6050038-4-7

© Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ	7
1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	9
1.1. Общественно опасное деяние как основание не- обходимой обороны	12
<i>Какие деяния служат основанием возникновения права на необходимую оборону?</i>	—
<i>Порождает ли правонарушение право на необхо- димую оборону?</i>	13
<i>Может ли чье-либо бездействие породить пра- во на необходимую оборону?</i>	15
<i>Порождает ли право на необходимую оборону не- осторожное деяние?</i>	—
<i>Возможно ли состояние необходимой обороны в случае длящегося или продолжаемого преступления?</i>	16
<i>Порождают ли право на необходимую оборону действия лица, не подлежащего уголовной ответвен- ности?</i>	17
<i>Правомерна ли необходимая оборона от посяга- тельства, квалифицируемого как превышение пределов необходимой обороны?</i>	—
<i>Допустима ли необходимая оборона при малозна- чительном деянии?</i>	18
<i>Правомерна ли необходимая оборона от пося- гательства, совершаемого в состоянии необходимой обороны?</i>	—
<i>Правомерна ли необходимая оборона от законных, но насильственных действий сотрудников правоохрани- тельных органов?</i>	19
<i>Как квалифицировать содеянное в случае, когда лицо «оборонялось» от спровоцированного им нападения?</i>	—

<i>Какие можно сделать выводы с учетом рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно оснований необходимой обороны?</i>	20
1.2. Наличие общественно опасного посягательства	22
<i>С какого момента возникает право на необходимую оборону?</i>	—
<i>С какого момента утрачивается право на необходимую оборону?</i>	27
<i>Право на необходимую оборону считается утраченным при фактическом или юридическом окончании посягательства?</i>	29
<i>Каковы рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно наличия посягательства?</i>	30
<i>Может ли переход оружия от посягающего к обороняющемуся свидетельствовать об отсутствии права на необходимую оборону?</i>	34
1.3. Действительность общественно опасного посягательства	37
<i>Как соотносятся понятия «наличность» и «действительность» посягательства?</i>	—
<i>Что такое мнимая оборона?</i>	—
<i>В чем отличие необходимой обороны от мнимой и воображаемой?</i>	38
<i>Как толкуется мнимая оборона Пленумом Верховного Суда Российской Федерации?</i>	—
<i>Какие правила квалификации содеянного лицом в состоянии мнимой обороны следуют из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации?</i>	39
1.4. Причинение вреда при необходимой обороне	40
<i>Какой вред посягающему лицу может быть причинен при необходимой обороне?</i>	—
<i>Как квалифицировать причинение вреда третьим лицам?</i>	43
1.5. Пределы необходимой обороны	48

2. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	50
2.1. Понятие превышения пределов необходимой обороны	—
<i>Как определяются пределы необходимой обороны в отечественном законодательстве?</i>	—
<i>Каково судебное толкование понятия превышения пределов необходимой обороны?</i>	52
<i>Что такое посягательство, сопряженное с наси- лием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с угрозой применения такого насилия?</i>	—
<i>Что такое посягательство, сопряженное с при- менением насилия, не опасного для жизни обороняюще- гося или другого лица?</i>	55
<i>Что такое неожиданность посягательства?</i>	57
<i>В каких случаях имеется право на причинение по- сягающему лицу смерти?</i>	58
<i>Каково понятие превышения пределов необходи- мой обороны?</i>	—
<i>Каковы особенности необходимой обороны при отражении группового посягательства?</i>	61
<i>Каковы критерии превышения пределов необходи- мой обороны?</i>	63
<i>Как учитывается душевное волнение обороняюще- гося лица?</i>	65
2.2. Виды превышения пределов необходимой обороны	66
<i>Возможна ли оценка деяния как совершенного при превышении пределов необходимой обороны при несвое- временности ответных действий?</i>	67
<i>Что такое чрезмерность обороны?</i>	69
<i>В каких случаях оборона будет чрезмерной?</i>	71
2.3. Состав преступления, совершенного при пре- вышении пределов необходимой обороны	76
<i>Что служит объектом преступления, совершен- ного при превышении пределов необходимой обороны?</i>	—

<i>Что входит в объективную сторону преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?</i>	—
<i>Кто может быть субъектом преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?</i>	80
<i>Что образует субъективную сторону преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?</i>	86
<i>По какому мотиву совершается преступление при превышении пределов необходимой обороны?</i>	88
<i>Возможно ли покушение на превышение пределов необходимой обороны?</i>	—
<i>Возможно ли соучастие в преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны?</i>	92
3. ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЯНИЙ	94
3.1. <i>Отличие убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от убийства при отягчающих обстоятельствах</i>	—
3.2. <i>Отличие преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от преступления, совершенного в состоянии аффекта</i>	99
3.3. <i>Отличие преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от преступления, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление</i>	104
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ	113
ЛИТЕРАТУРА	124

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Необходимую оборону можно определить как правомерную защиту от общественно опасного деяния путем причинения вреда посягающему¹.

Институту необходимой обороны традиционно уделялось значительное внимание, но в силу его многогранности и сложности целый ряд вопросов по-прежнему представляет интерес для правоведов.

Относительно института необходимой обороны главными являются следующие вопросы. В каких случаях лицо признается действующим в состоянии необходимой обороны и каковы ее границы? С какого момента необходимая оборона из обстоятельства, исключающего преступность деяния, превращается в преступление? Где та грань, которая разделяет правомерное причинение вреда посягающему лицу и преступление против личности? По каким критериям необходимо отграничивать преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, от смежных деяний?

Является ли превышением пределов необходимой обороны причинение вреда при «запоздалой» обороне? Как квалифицировать деяние, если вред при необходимой обороне причиняется третьим лицам? Подлежит ли ответственности лицо, действующее в состоянии мнимой обороны? Если подлежит, то как регулируется ответственность в этом случае?

Практически без ответа остаются вопросы: что дает право на необходимую оборону? что понимается в законе под общественно опасным посягательством? с какого момента возникает право на необходимую оборону? до какого момента сохраняется право на необходимую оборону?

Действующее законодательство четко не определяет ни основания необходимой обороны, ни пространственно-временные границы необходимой обороны, ни критерии превышения ее пределов. Во всяком случае, однозначного ответа на эти вопросы в законе мы не находим.

При этом следует заметить, что решить, что является превышением пределов необходимой обороны, невозможно без предварительного анализа условий ее правомерности. Ибо превышать можно только то, что реально существует.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 517.

Так, в Обзоре практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации отмечается:

«При квалификации умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему лицу суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны, поскольку причинение вреда другому лицу происходит при отражении его общественно опасного посягательства, когда обороняющееся лицо умышленно совершает действия, явно не соответствующие характеру и опасности последнего»¹.

Нельзя не обратить внимание и на рекомендацию, данную высшей судебной инстанцией:

«При проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд обязан исходить из принципа презумпции невиновности (часть 3 статьи 14 УПК РФ), в том числе учитывать, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых подсудимым в свою защиту, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в наличии состояния необходимой обороны и (или) виновности лица, обвиняемого в превышении ее пределов, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в пользу подсудимого»².

Поэтому вполне логично сначала обратиться к обстоятельствам, при которых появляется право на необходимую оборону, а затем рассмотреть состав преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, и сопряженные с его применением проблемы.

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 31 мая 2022 г. П. 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

В уголовном праве правомерность необходимой обороны традиционно рассматривается сквозь призму обстоятельств, относящихся к посягательству и относящихся к защите¹.

Необходимая оборона — это обстоятельство, исключающее преступность деяния. Однако право на необходимую оборону не может и не должно превращаться в право на самосуд над посягающим.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 (ред. от 31 мая 2022 г.) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19) обращается внимание на три очень важных момента, имеющих исключительное значение для понимания сущности института необходимой обороны.

1. Необходимая оборона возможна не только при защите личности и прав обороняющегося лица, но также и при защите личности и прав любого другого лица, даже если с его стороны не было просьбы о помощи. Важно подчеркнуть, что необходимая оборона путем причинения вреда посягающему возможна и при защите охраняемых законом интересов общества и государства.

2. Правом на необходимую оборону в равной мере обладают лица независимо от их специальной подготовки или служебного положения. Данное, на первый взгляд очевидное, положение вызывает дискуссии в науке уголовного права и сложности в правоприменительной деятельности. Не избежав необходимости дополнительного разъяснения этого положения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации высказал в пп. 27 и 28 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19 свои соображения на этот счет.

¹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 517—529.

В пункте 27 рассматриваемого Постановления Пленум отметил, что положения ст. 37 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны указанные лица совершат убийство или умышленно причинят посягающему тяжкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 108 или по ст. 114 УК РФ. Тем самым Пленум Верховного Суда Российской Федерации лишний раз подтвердил, что иные подходы к решению проблемы ответственности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в подобных случаях, например привлечение к ответственности по ст. 286 УК РФ, не могут быть признаны состоятельными.

Привлечение должностных лиц к ответственности за превышение должностных полномочий возможно, только если они нарушили требования нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Об этом говорится в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19.

По нашему мнению, если должностное лицо нарушило требования нормативных актов, предусматривающих *основания* применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, т. е. когда не возникло право на необходимую оборону, то оно не может привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны и должно отвечать на общих основаниях. Если должностное лицо нарушило требования нормативных актов, предусматривающих *порядок* применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, то оно или не подлежит ответственности, или при наличии оснований может быть привлечено к ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Об этом, в частности, косвенно свидетельствует разъяснение, данное во втором абзаце п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19: «Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим ору-

жие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т. п.)».

3. Право на необходимую оборону не исключается, если у лица имелась возможность избежать причинения вреда посягающему (например, убежать, сделать вид, что ничего не происходит, позвать на помощь, сообщить органам власти и т. д.). Право на необходимую оборону — это право выбора человека, решившего самостоятельно противостоять посягательству, направленному на какие-либо социальные ценности, путем причинения вреда посягающему, несмотря на имеющиеся другие варианты реагирования на нарушение закона.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что необходимая оборона покоится на «трех китах».

Объекты защиты при необходимой обороне, т. е. кого (что) можно защищать:

- 1) обороняющийся;
- 2) его близкие;
- 3) посторонние лица, даже если с их стороны не было просьбы о помощи;
- 4) охраняемые законом интересы общества и государства.

Субъекты необходимой обороны, т. е. кто имеет право на необходимую оборону:

все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, без всяких изъятий.

Право на необходимую оборону:

сохраняется всегда независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Условия правомерности необходимой обороны — это обстоятельства, при наличии которых лицо имеет право на необходимую оборону.

В соответствии с традиционным подходом условия правомерности необходимой обороны подразделяют на относящиеся к посягательству и относящиеся к защите.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству:

- 1) общественно опасное деяние как основание необходимой обороны;
- 2) наличие общественно опасного деяния;
- 3) действительность общественно опасного деяния.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите:

- 1) причинение вреда при необходимой обороне возможно только посягающему лицу;
- 2) не должно быть превышения пределов необходимой обороны.

1.1. Общественно опасное деяние как основание необходимой обороны

Какие деяния служат основанием возникновения права на необходимую оборону?

На первый взгляд, представляется, что ответ на данный вопрос дается в ст. 37 УК РФ, где говорится о возможности защиты от общественно опасного посягательства. Однако дело в том, что понятие «общественно опасное посягательство» может толковаться трояко: как 1) преступление, 2) деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, 3) правонарушение.

В рамках данных направлений также возможны различные толкования. Например, возникает вопрос, какое преступление дает право на необходимую оборону? Любое или только преступление против жизни и здоровья? А может быть, любое насильственное преступление? Возникает ли состояние необходимой обороны при совершении ненасильственных преступлений? Можно ли применять насилие против стариков, женщин и детей? Если «да», то в каких случаях? А защита от деяний невиняемых признается необходимой обороной? Они же преступления не совершают! Будет ли состояние необходимой обороны в случае совершения правонарушений? Например, можно ли ударить человека, чтобы пресечь нарушение им правил дорожного движения? Признается ли необходимой обороной пресечение незаконных действий представителей власти?

Таким образом, мы видим, что понятие «общественно опасное посягательство» имеет чисто практическое значение. От того, какое содержание вкладывается в данное понятие, зависит, защита от каких деяний признается необходимой обороной.

Попытаемся ответить на данные и некоторые другие вопросы.

Порождает ли правонарушение право на необходимую оборону?

В доктрине уголовного права нет единства в понимании данного вопроса. Высказываются самые разные суждения. Одни признают право на необходимую оборону при реагировании на правонарушение, другие это отрицают¹.

На наш взгляд, следует исходить из того, что правонарушение не дает права на необходимую оборону.

Относительно правонарушений стоит обратить внимание на следующее. Гражданское законодательство содержит понятие необходимой обороны. Однако содержание необходимой обороны в нем не может не отличаться от содержания необходимой обороны в уголовном праве.

В сфере гражданских правоотношений допускается самозащита гражданских прав (ст. 14 ГК РФ). При этом способы защиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Из содержания ст. 14 ГК РФ следует, что самозащита гражданских прав будет правомерной только при наличии двух обязательных условий. Во-первых, лицо, самостоятельно защищающее свое право, является его беспорным обладателем. Во-вторых, способ самозащиты не выходит за пределы, необходимые и достаточные для пресечения нарушения гражданских прав. Например, удержание хранителем переданной ему вещи до уплаты причитающегося вознаграждения.

О праве на необходимую оборону от административных правонарушений. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях содержал понятие необходимой обороны. В соответствии со ст. 19 КоАП РСФСР не подлежало административной ответственности лицо, хотя и совершившее действие, предусмотренное данным Кодексом или другими нормативными актами, устанавливающими административную ответственность за административное правонарушение, но действовавшее в состоянии необходимой обороны, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

¹ Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Н. А. Беляев, В. В. Орехов, В. С. Прохоров [и др.] ; под ред. Н. А. Беляева [и др.]. СПб., 1992. С. 277 ; Милоков С. Ф. Обстоятельства, исключющие общественную опасность деяния : уч.-науч. изд. СПб., 1998. С. 16.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях такого понятия не содержит. Видимо, законодатель посчитал, что административное правонарушение не является общественно опасным деянием и не вызывает состояние необходимой обороны. Это с одной стороны.

С другой стороны, в Уголовном кодексе Российской Федерации появились составы преступлений с административной преюдицией. Сущность данных составов преступлений заключается в следующем:

- 1) лицо совершает административное правонарушение;
- 2) за это правонарушение лицо привлекается к административной ответственности;
- 3) в срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, данное лицо совершает повторное административное правонарушение;
- 4) за повторное административное правонарушение наступает уголовная ответственность.

К составам преступлений с административной преюдицией отнесены, например, побои (ст. 116.1 УК РФ), мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ), нарушение правил дорожного движения (ст. 264.1 УК РФ) и др.

И теоретики уголовного права, и практики относятся к административной преюдиции неоднозначно. Одни крайне отрицательно¹. Другие высказываются весьма позитивно².

Однако независимо от отношения к данному явлению возникает вопрос о праве лица на необходимую оборону при совершении в отношении его подобных административных правонарушений. Формально право на необходимую оборону при защите от таких административных правонарушений имеется, поскольку повторное правонарушение образует общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Вместе с тем защи-

¹ Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С. 2—7; Иванов Н. Г. Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 47; Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 69.

² Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 2 (10). С. 39; Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 25.

щающийся должен осознавать ряд обстоятельств, связанных с особенностями преступлений с административной преюдицией. Вероятность подобного исхода не исключается, но представляется ничтожно малой.

Поэтому нет оснований утверждать, что любой гражданин имеет право на необходимую оборону в уголовно-правовом смысле при совершении в отношении его административного правонарушения или гражданско-правового деликта.

Может ли чье-либо бездействие порождать право на необходимую оборону?

Вопрос о возможности состояния необходимой обороны при бездействии должен быть разрешен следующим образом. С точки зрения уголовного права бездействие считается преступлением в тех случаях, когда виновное лицо не совершило действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей, в результате наступили общественно опасные последствия, предусмотренные уголовным законом. Если кто-либо путем насилия принуждает лицо, виновное в бездействии, совершить необходимое действие, то почему мы не можем признать, что данное лицо действовало в состоянии необходимой обороны? На наш взгляд, для этого есть все основания. Во-первых, это бездействие признается преступным, следовательно, несет в себе реальную угрозу наступления общественно опасных последствий. Во-вторых, это такое деяние, предотвратить которое можно путем причинения вреда бездействующему. Например, если мать новорожденного ребенка отказывается кормить его грудью, то будет ли считаться преступлением применение насилия в отношении такой матери, чтобы заставить ее сделать необходимое? Конечно же, нет. Убийство ребенка путем бездействия — это преступление. Если это преступление предотвращается путем применения насилия к виновному лицу, то в этом случае речь идет именно о действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны.

Таким образом, состояние необходимой обороны может быть вызвано бездействием.

Порождает ли право на необходимую оборону неосторожное деяние?

По нашему мнению, неосторожное деяние может служить основанием для возникновения права на необходимую оборону. Например, некто, не зная, что ружье заряжено, наводит его на

потерпевшего, пытаюсь в виде шутки нажать на курок, а потерпевший или иное лицо наносит в этот момент повреждение «шутнику», тем самым предотвращая возможное причинение смерти потерпевшему. Разве нет в данном случае оснований для оценки действий как совершенных в состоянии необходимой обороны? На наш взгляд, все основания для принятия подобного решения имеются. Поэтому исключать право на необходимую оборону при неосторожных посягательствах нельзя. И с точки зрения закона, и с точки зрения практики применения закона лицо может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны при совершении кем-либо неосторожного преступления.

Возможно ли состояние необходимой обороны в случае длящегося или продолжаемого преступления?

Особенностью длящихся и продолжаемых преступлений является то, что они имеют разный момент совершения и окончания.

Длящееся преступление — это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Оно признается совершенным с момента соответствующего действия или бездействия, а оконченным — с момента его окончания вследствие совершения действия самим виновным, направленного на прекращение преступления, или наступления события, препятствующего совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Продолжаемое преступление представляет собой ряд тождественных преступных действий, имеющих общую цель и составляющих в своей совокупности единое преступление. Оно признается совершенным с момента совершения первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а оконченным — с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление.

По нашему мнению, право на необходимую оборону сохраняется на всем протяжении длящихся и продолжаемых преступлений до момента их фактического окончания.

Порождают ли право на необходимую оборону действия лица, не подлежащего уголовной ответственности?

Еще в дореволюционной уголовно-правовой литературе отмечалось, что «если нападение происходит от лица, то для понятия обороны безразлично, было ли это лицо дееспособно или нет. <...> Сторож при доме умалишенных, которого душит находящийся в этом доме больной, несомненно имеет право обороны. Указание на то, что отражаемое деяние не преступно, а потому и оборона против него не правомерна, с одной стороны, неточно, так как это нападение только не вменяемо нападающему в вину, хотя по условиям его совершения и преступно, а с другой — оборона сохраняет свой правомерный характер, как скоро нападение не было дозволено законом, хотя бы оно само по себе и не было преступно»¹.

Вывод. Öffentlich опасное деяние может совершить любое лицо, а не только субъект уголовного права. Öffentlich опасное деяние причиняет öffentlich опасные последствия, которые порождают право на необходимую оборону. Поэтому оборона при совершении öffentlich опасных деяний лицами, не подлежащими уголовной ответственности, правомерна.

Правомерна ли необходимая оборона от посягательства, квалифицируемого как превышение пределов необходимой обороны?

Если, например, в момент совершения кражи малоценного имущества, т. е. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, собственник попытается лишить вора жизни, то у последнего появляется право на необходимую оборону. В этом случае обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, так как имеется явное, очевидное несоответствие между вредом причиненным и предотвращенным. Поскольку превышение пределов необходимой обороны является преступлением, оборона от действий, направленных на лишение жизни вора, допустима. Точно так же, как если бы обороняющийся попытался лишить оскорбителя жизни или причинить ему тяжкий вред в момент оскорбления. И в этом случае со стороны обороняющегося лица было бы превышение пределов необходимой обороны, которое дает право на защиту.

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Лекции. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 198.

Таким образом, необходимая оборона от явного, очевидного посягательства, образующего превышение пределов необходимой обороны, возможна.

Допустима ли необходимая оборона при малозначительном деянии?

Представляется, что нельзя признавать лицо действующим в состоянии необходимой обороны, если оно «защищалось» от малозначительных деяний, лишь формально подпадающих под признаки того или иного состава преступления.

Так, не возникает право на необходимую оборону у хозяина сада, причиняющего смерть несовершеннолетнему, забравшемуся в сад полакомиться клубникой. В действиях несовершеннолетнего только формально содержатся признаки хищения путем кражи, однако данные действия в силу малозначительности не могут быть признаны содержащими состав преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Поскольку в подобных случаях не возникает право на необходимую оборону, то не может быть и превышения пределов необходимой обороны, а действия виновного должны быть квалифицированы как убийство.

Правомерна ли необходимая оборона от посягательства, совершаемого в состоянии необходимой обороны?

Ответ простой. Разбойник, убивший свою жертву, не может ссылаться в свое оправдание, что убил, встретив сопротивление со стороны потерпевшего.

Признание правомерности необходимой обороны от действий, совершаемых в состоянии необходимой обороны, нейтрализовало бы институт необходимой обороны. В состоянии необходимой обороны при таком подходе всегда бы находились и тот, кто изначально защищался, будучи подвергнутым противоправному посягательству, и тот, кто первоначально посягал, а потом якобы защищался от защиты против его действий. Такое положение недопустимо. Состояние необходимой обороны не порождает и не может порождать право на ответную оборону.

Так, Г. причинил телесное повреждение М., который оборонялся от нападения со стороны Г.

В определении Военной коллегии Верховного Суда СССР от 18 апреля 1957 года по данному делу было отмечено, что причинение телесных повреждений для предупреждения насилия со стороны

*потерпевшего, действовавшего в целях защиты от нападения, не может рассматриваться как акт необходимой обороны*¹.

Правомерна ли необходимая оборона от законных, но насильственных действий сотрудников правоохранительных органов?

Правомерные действия представителей правоохранительных органов и иных лиц, пресекающих преступление, признаются совершенными в состоянии необходимой обороны. А так как необходимая оборона от действий, совершаемых в состоянии необходимой обороны, невозможна, то защищаться от правомерных действий должностных и иных лиц, направленных на пресечение преступления, нельзя.

Как квалифицировать содеянное в случае, когда лицо «оборонялось» от спровоцированного им нападения?

Представляется, что содеянное в этом случае надлежит квалифицировать на общих основаниях, если виновный намеренно спровоцировал нападение на себя с целью расправы над потерпевшим, якобы находясь в состоянии необходимой обороны.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения приговор Омского областного суда от 10 января 2017 года в отношении А., осужденного в том числе за покушение на убийство К. и умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж.

В апелляционных жалобах осужденный А. и его адвокат оспаривали приговор и просили его изменить, ссылаясь на то, что суд не принял во внимание их доводы о необходимой обороне, а также то, что Ж., К. и М., являясь инициаторами ссоры, избивали А., в том числе и палкой. Защищаясь, А. отмахивался ножом, не имея умысла на причинение кому-либо смерти.

Судебная коллегия нашла эти жалобы не подлежащими удовлетворению.

Мотивируя вывод о виновности осужденного в покушении на убийство К. и причинении вреда здоровью Ж., суд обоснованно принял в качестве доказательств показания потерпевших Ж. и К. о том, что инициатором ссоры явился сам осужденный, ударив К. кулаком по лицу, после чего наносил ему удары ножом. Когда Ж. пытался воспрепятствовать А., тот ударил Ж. но-

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1958. № 1. С. 25.

жом. Указанные потерпевшими обстоятельства причинения им телесных повреждений подтверждены показаниями свидетелей и заключениями экспертов о наличии телесных повреждений у потерпевших и осужденного¹.

В данном случае инициатором ссоры явилось лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий. Поэтому его действия были квалифицированы на общих основаниях, исходя из умысла лица и фактических обстоятельств дела.

Однако если лицо пресекало какое-либо общественно опасное посягательство, например нарушение общественного порядка, то его действия не могут признаваться провокацией, ибо в этом случае они общественно полезны. На это специально обращено внимание в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19.

Какие можно сделать выводы с учетом рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно оснований необходимой обороны?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19 указал следующее:

право на необходимую оборону порождает общественно опасное деяние, которое предусмотрено Особенной частью УК РФ;

данное общественно опасное деяние может быть как умышленным, так и неосторожным, как длящимся, так и продолжаемым;

общественно опасное деяние лишь в том случае порождает право на необходимую оборону, если по своему характеру оно является таковым, что его можно предотвратить или пресечь путем причинения посягающему вреда;

обороняться от общественно опасных действий невменяемых лиц, а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, не запрещено. Нет и ограничений в отношении права на необходимую оборону от действий указанных лиц.

Одновременно Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание на то, что не возникает право на необходимую оборону в следующих случаях:

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 50-АПУ17-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действия посягающего лишь формально содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, которое в силу малозначительности не представляет общественной опасности (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19);

обороняющийся отвечает на правомерные действия должностных лиц. Пленум отметил, что правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.) (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19);

лицо спровоцировало нападение на себя, чтобы использовать его как повод для расправы, как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т. п.) (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19).

Не могут признаваться провокацией действия, направленные на пресечение общественно опасного посягательства.

Таким образом, право на необходимую оборону *возникает* в случае:

- 1) совершения общественно опасного деяния;
- 2) это деяние предусмотрено статьями Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 3) может быть как умышленным, так и неосторожным, как длящимся, так и продолжаемым;
- 4) может быть предотвращено или пресечено лишь путем причинения посягающему вреда;
- 5) может быть совершено любым лицом, как вменяемым, так и невменяемым, как достигшим, так и не достигшим возраста уголовной ответственности.

Право на необходимую оборону *исключено* в случае:

- 1) малозначительного деяния, лишь формально содержащего признаки какого-либо состава преступления;
- 2) общественно опасного деяния, которое не может быть предотвращено или пресечено путем причинения вреда посягающему;

- 3) правомерных действий должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением обороняющемуся вреда или угрозой его причинения;
- 4) спровоцированного нападения;
- 5) необходимой обороны.

1.2. Наличие общественно опасного посягательства

Наличие общественно опасного посягательства — это время, в течение которого имеется право на применение необходимой обороны.

В статье 37 УК РФ ничего не сказано о наличии посягательства как условия правомерности необходимой обороны.

Отсутствие указаний в законе на такие требования правомерности необходимой обороны, как наличие и действительность посягательства, не может не нарушать интересы обороняющегося. «Потому что для человека, не сведущего в юридических тонкостях, именно закон является единственным источником информации, позволяющим избрать тот или иной вариант поведения»¹.

По нашему мнению, все устоявшиеся в практике уголовного права условия правомерности необходимой обороны должны найти обязательное отражение в тексте закона.

Наличие посягательства предполагает правильное установление начального и конечного момента права на необходимую оборону. Отсюда и следующий вопрос.

С какого момента возникает право на необходимую оборону?

В некоторых случаях данный вопрос не вызывает сложностей в силу того, что защита последовала в ответ на уже начавшееся посягательство. Понятно, что начавшееся общественно опасное посягательство порождает право на необходимую оборону. Сложности возникают, если посягательство еще не началось, а обороняющийся уже начал действовать.

Вот характерный пример.

¹ Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Т. А. Бушуева, Ю. В. Голик, А. И. Коробеев [и др.] ; науч. ред. А. И. Коробеев. Владивосток, 1999. С. 577.

Муж К. вернулся с работы позже обычного. Будучи в нетрезвом состоянии, он, угрожая расправой, стал к жене приближаться. Гражданка К., не дожидаясь дальнейших действий со стороны мужа, сделала шаг вперед и ударила кухонным ножом, который был у нее в этот момент в руках, в грудь мужа, причинив ему смертельное ранение¹.

В подобных ситуациях возникает вопрос об уголовно-правовой оценке действий обороняющегося. Теоретически деяние гражданки К. может быть расценено: 1) как убийство, 2) как превышение пределов необходимой обороны, 3) как необходимая оборона.

В большинстве случаев в подобной ситуации предлагается квалифицировать действия как убийство. Иногда как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. И практически никогда как причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны.

Право на необходимую оборону возникает: 1) с момента начала посягательства, 2) с момента покушения на посягательство, 3) с момента приготовления к совершению преступления, 4) с момента реальной угрозы посягательства, 5) с момента обнаружения умысла.

Однако следует признать, что право на необходимую оборону не может возникать с момента обнаружения умысла, поскольку по действующему законодательству обнаружение умысла уголовно не наказуемо.

Стадия обнаружения умысла не предполагает, что осуществляется посягательство на охраняемые объекты. На этой стадии виновный лишь выказывает умысел, который без подтверждения его реальными действиями уголовно не наказуем. Если умысел сопровождается действиями, направленными непосредственно на правоохраняемый объект, то это уже не стадия обнаружения умысла, а не что иное, как осуществление посягательства. Так, угроза причинения смерти в ответ на отказ передать имущество не может восприниматься иначе как посягательство на собственность и личность потерпевшего. Это уже не стадия обнаружения умысла. Точно так же, как угроза убийством, предусмотренная ст. 119 УК РФ, образует оконченное преступление, если имелись реальные основания опасаться осуществления этой угрозы.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 3. С. 17.

Нельзя увязывать возникновение права на необходимую оборону только с моментом начала посягательства. Обороняющийся не должен дожидаться, когда начнется посягательство, поскольку в этом случае он всегда будет в проигрышном положении.

По этой причине нельзя также согласиться с тем, что право на необходимую оборону появляется с момента покушения на общественно опасное посягательство. Покушение предполагает выполнение объективной стороны соответствующего состава преступления, потому что покушение — это деяние, непосредственно направленное на совершение преступления. По сути, покушение и есть начало общественно опасного посягательства. Поэтому считать, что право на необходимую оборону возникает с момента покушения на преступление, было бы неправильно.

Возможно ли состояние необходимой обороны на стадии приготовления к преступлению, когда общественно опасного деяния еще нет? С одной стороны, объективная сторона соответствующего состава преступления еще не выполняется, а с другой — приготовление к тяжким или особо тяжким посягательствам относится к уголовно наказуемым деяниям.

По нашему мнению, право на необходимую оборону возникает на стадии приготовления к совершению преступления. Типичным представляется следующий случай.

Л., выйдя из дома П., где он распивал с хозяином спиртное, затеял ссору с братьями А., проходившими по улице. Ссора перешла в драку, в которой на стороне А. принял участие их знакомый. Они втроем начали избивать Л.

Узнав об этом, П. выбежал на улицу, чтобы защитить Л. Во время драки один из ее участников — Александр А. сбегал домой за топором. Когда он подбегал к дерущимся с топором в руках, П., считая положение угрожающим, поднял с земли кирпич и бросил им в Александра А., попав последнему в висок. От полученного удара Александр А. тут же скончался¹.

Александр А. приближался к дерущимся с явными намерениями. Приближение к месту совершения преступления в судебно-следственной практике признается приготовлением к совершению преступления. Представляется, что с момента, когда Алек-

¹ Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 24.

сандр А. непосредственно приблизился с топором к месту драки, в которой он, его брат и их знакомый избивали Л., у П. появилось право на необходимую оборону.

Однако всегда ли приготовление к тяжкому или особо тяжкому общественно опасному деянию дает право на необходимую оборону? Очевидно, что не всегда.

Приготовление включает в себя самые разнообразные умышленные деяния, направленные на создание условий для последующего совершения преступления или иного общественно опасного посягательства. Не все они порождают право на необходимую оборону. Право на необходимую оборону возникает только тогда, когда приготовительные действия близки к стадии покушения на преступление. В науке уголовного права данное обстоятельство получило определение «реальная угроза посягательства».

По нашему мнению, именно стадия приготовления и образует понятие, которое именуется «реальная угроза посягательства». Только необходимо иметь в виду, что стадия приготовления с точки зрения близости к стадии покушения может быть разной. Условно стадию приготовления можно разделить на стадию раннего и позднего приготовления. На стадии раннего приготовления отсутствует реальная угроза посягательства, поскольку между приготовительными действиями и последующей стадией покушения может быть значительный промежуток времени. Стадия позднего приготовления характеризуется тем, что виновный уже реально готов перейти к стадии покушения, но еще не сделал этого в силу того, что необходимо предпринять последнее усилие, например необходимо поближе подойти к потерпевшему для нанесения удара.

Отсюда следующий вывод. Право на необходимую оборону возникает с момента, когда в деянии посягающего имеется стадия позднего приготовления, т. е. посягающий готов перейти к выполнению объективной стороны состава преступления, каким-либо образом проявил свои намерения на немедленное совершение посягательства.

Необходимо обратить внимание и на следующее обстоятельство.

Отдельные приготовительные действия сами по себе могут образовывать признаки самостоятельного преступления. Например, приобретение оружия для совершения убийства. На наш взгляд, действия, связанные с незаконным оборотом оружия, мо-

гут порождать право на необходимую оборону. Следовательно, приготовительные действия, образующие признаки самостоятельного состава преступления, однозначно порождают право на необходимую оборону, если они могут быть пресечены или предотвращены путем причинения вреда посягающему.

И еще один очень важный момент, касающийся понятия «реальная угроза посягательства». Не следует наличие посягательства связывать только лишь со стадией приготовления, когда преступление совершается с прямым умыслом. Наличие посягательства имеется и при совершении преступления, когда отношение к последствиям деяния у виновного характеризуется косвенным умыслом или неосторожностью¹.

Это абсолютно справедливое замечание. Ибо состояние необходимой обороны возникает и в случае неосторожных преступлений, а тем более совершаемых с косвенным умыслом. Данный вывод следует в том числе и из рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который признал, что лицо находится в состоянии необходимой обороны при пресечении или предупреждении неосторожных деяний.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Право на необходимую оборону появляется с момента реальной угрозы посягательства, которая не может быть сведена в полном объеме к стадии приготовления, ибо реальная угроза посягательства возможна при совершении как умышленных, так и неосторожных преступлений. Последние не имеют ни стадии покушения, ни стадии приготовления. Тем не менее право на необходимую оборону образуют и неосторожные деяния с момента возникновения реальной угрозы их совершения. Точно так же право на необходимую оборону возникает и в случае деяния лиц, не подлежащих ответственности, например психически больных, с момента, когда возникает реальная угроза совершения ими общественно опасного посягательства.

2. Право на необходимую оборону не возникает, если была преждевременная защита, т. е. обороняющийся предпринял оборонительные действия до того, как посягающий выполнил какие-либо приготовительные действия.

В связи с последним замечанием нельзя не обратить внимание на проблему субъективного восприятия начала посягательства со стороны обороняющегося лица. Данная проблема будет рассмот-

¹ Милоков С. Ф. Указ. соч. С. 19.

рена ниже, при анализе действительности общественно опасного посягательства.

С какого момента утрачивается право на необходимую оборону?

Право на необходимую оборону сохраняется, пока имеется посягательство. Следовательно, если посягательства уже нет, то и прекращается право на необходимую оборону.

Возможны три исхода общественно опасного посягательства: 1) оно было *пресечено* обороняющимся, 2) оно было *завершено* посягающим, 3) оно было *предотвращено* обороняющимся. Общим является то, что во всех этих случаях прекращается право на необходимую оборону.

1. Если общественно опасное посягательство было *пресечено* обороняющимся, то причинение вреда посягающему уже не может считаться осуществленным в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов. Показательным в этом отношении является дело Н.

Н. народным судом осужден за покушение на убийство. Судебная коллегия по уголовным делам Одесского областного суда приговор народного суда оставила без изменения.

Н. был признан виновным в том, что ночью в целях охраны собственной автомашины «Волга», находившейся во дворе дома, из окна своей квартиры, расположенной на втором этаже, выстрелил несколько раз в пятнадцатилетнего З., ранил его в руку, в результате чего у З. произведена ампутация правой руки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда республики, рассмотрев дело по протесту председателя Верховного суда республики, приговор и определение кассационной инстанции изменила, переквалифицировав содеянное Н. на причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны.

На это решение по делу Н. прокурор республики внес протест в Пленум Верховного суда республики с просьбой о его отмене. Пленум Верховного суда республики оставил протест без удовлетворения.

В связи с этим Генеральный прокурор СССР по тем же основаниям внес протест в Пленум Верховного Суда СССР. Пленум Верховного Суда СССР нашел протест обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Квалифицируя преступление Н. как причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны, судебная коллегия по уголовным делам и Пленум Верховного суда республики исходили из того, что Н. действовал в состоянии необходимой обороны от посягательства на принадлежащее ему имущество, однако превысил ее пределы.

Пленум Верховного Суда СССР пришел к выводу, что эти доводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку в момент выстрела никакого реального нападения на Н., членов его семьи или его имущество со стороны потерпевшего уже не было.

Материалами дела доказано, что Н. производил из окна прицельную стрельбу по пятнадцатилетнему З., стоявшему во дворе дома лицом к нему с поднятыми руками. Н. до производства прицельных выстрелов, услышав подозрительный шорох, заставил З. поднять руки. Выполнив это требование Н., перепуганный З. просил не стрелять, так как он ничего не сделал, однако Н., как показали свидетели, хотел «завалить» З., целясь ему в голову.

Эти действия, как указал Пленум, необходимо рассматривать как акт самочинной расправы, уголовная ответственность за который должна наступать на общих основаниях как за умышленное преступление, в данном случае как покушение на жизнь потерпевшего¹.

2. В случае завершения посягательства нападающим право на необходимую оборону утрачивается. В качестве примера можно привести следующий случай.

При распитии спиртных напитков П. и В. поссорились, и последний стал требовать водки, угрожая топором. П., будучи физически сильнее, отнял топор и повалил В. на пол, а затем набросился на него и несколькими ударами топора по голове убил его. Из материалов дела видно, что обезоруженный и лежащий на полу В. явно перестал представлять опасность для П., и тот убил его, мстя за вымогательство. Действия П. были квалифицированы как убийство без смягчающих обстоятельств².

¹ Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел : сб. документов / сост. В. Г. Гаев. М., 1987. С. 51—52.

² Зуев В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебной-следственной практики : пособие. М., 1996. С. 10.

В данном случае посягательство уже закончилось, поэтому потерпевший П. утратил право на необходимую оборону. Возможно, в момент нанесения удара он находился в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием. В этом случае его действия подлежат квалификации как убийство, совершенное в состоянии аффекта. В противном случае — как простое убийство.

3. Если общественно опасное посягательство было *предотвращено* обороняющимся лицом, то причинение вреда посягающему после предотвращения посягательства нельзя расценивать иначе как акт самочинной расправы.

Рассмотренные выше обстоятельства не вызывают особых разногласий среди исследователей необходимой обороны. Можно даже утверждать, что они являются общепризнанными. Проблемным считается следующий вопрос.

Право на необходимую оборону считается утраченным при фактическом или юридическом окончании посягательства?

Например, разбой с точки зрения конструкции состава преступления признается оконченным в момент начала посягательства. Будут ли действия потерпевшего после юридического окончания преступления признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, или он в этом случае утрачивает право на необходимую оборону? Если право на необходимую оборону сохраняется и после юридического окончания посягательства, то до какого момента?

Представляется, что право на необходимую оборону сохраняется до того момента, пока посягательство не было окончено фактически.

Так, неработающие Б. и В. сели в попутную легковую машину с целью совершения разбойного нападения на водителя Г. В пути следования они под угрозой ножа потребовали у водителя деньги. На что водитель им ответил, что у него с собой денег нет. Тогда нападавшие потребовали взять их домой к Г. Приехав домой к Г., они сопроводили его до квартиры и остались ждать выхода потерпевшего с деньгами у дверей. Г. зашел в квартиру и обнаружил там своего брата, пришедшего в гости. Г. в нескольких словах рассказал брату о том, что произошло. После чего брат схватил со стола кухонный

нож и выбежал на лестничную площадку, где нанес удар ножом в область груди Б., стоявшему около дверей квартиры. В. с места происшествия скрылся.

Перед следствием возник вопрос: можно ли признать брата Г. действовавшим в состоянии необходимой обороны?

По нашему мнению, в данном случае у брата Г. имелось право на необходимую оборону, так как посягательство со стороны Б. и В. еще не было окончено фактически, хотя с юридической точки зрения в их деянии содержались все признаки оконченого состава разбоя. Поэтому брат Г. уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью Б. подлежать не может. Он действовал в состоянии необходимой обороны, не превысив ее пределов. Со стороны Б. и В. посягательство фактически продолжалось. Данное посягательство было опасно для жизни и здоровья потерпевшего. Тот факт, что Г. зашел в квартиру и мог вместе с братом предпринять какие-либо другие меры защиты, ничего не меняет.

Представляется, что во всех случаях, когда посягательство имеет длительный характер, например при вымогательстве, право на необходимую оборону сохраняется на протяжении всего времени, пока вымогательство осуществляется фактически. А поскольку вымогательство имеет сложную объективную сторону, например, одно лицо высказывает имущественные требования, другое — применяет насилие, третье непосредственно получает требуемое, постольку по отношению ко всем вымогателям потерпевший находится в состоянии необходимой обороны.

Каковы рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно наличия посягательства?

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 указывается, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства. Иначе говоря, с момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у оборонявшегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

Так, в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 Постановлением от 31 мая 2022 года № 11 внесены дополнения, указывающие, что состояние необходимой обороны может иметь место в ситуациях, когда «защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение (например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства)»¹.

Тем самым Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что состояние необходимой обороны возможно и в тех случаях, когда практически посягательства еще нет, однако имеется реальная угроза посягательства. Установление реальной угрозы посягательства и возникновения права на необходимую оборону и вызывает на практике сложности.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 говорится, что право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства, независимо от момента его юридического окончания.

Так, Президиум Свердловского областного суда отменил приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда и прекратил дело в отношении Л., осужденной по ч. 4 ст. 111 УК РФ, за отсутствием состава преступления. Обстоятельства дела следующие.

¹ О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно приговору, между Л. и ее мужем Л. А., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора на почве личных неприязненных отношений, продолжавшаяся более двух часов, в ходе которой Л. А. нанес Л. не менее 11 ударов руками в область головы, туловища и конечностей, после чего взял на кухне квартиры кухонный нож и махнул им в сторону Л., поранив ей правый бок. Затем Л. А. подошел к сидящей на диване Л. и с целью напугать ее поднес к ее шее лезвие ножа, надавил на него, причинив поверхностную резаную рану. После этого Л. А. лег на диван и положил рядом с собой указанный кухонный нож. В этот момент Л. схватила лежавший на диване кухонный нож и умышленно нанесла им Л. А. ранения, осложнившиеся массивной кровопотерей, что повлекло смерть Л. А.

С учетом обстановки, возникшей в результате конфликта, личности Л. А., для Л., державшей малолетнего ребенка на руках и не имевшей возможности отразить посягательство, не был ясен момент его окончания и имелись достаточные основания полагать, что Л. А. продолжит свои противоправные действия и может лишить ее жизни.

При таких обстоятельствах Президиум пришел к выводу, что Л. находилась в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для ее жизни, а поэтому причинение нападавшему Л. А. тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть, в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением¹.

Чем интересен данный случай? Муж женщины, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, лежал на диване. Никаких действий в отношении жены в момент причинения ему смерти не предпринимал. Однако действия женщины были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, так как у женщины имелись достаточные основания полагать, что посягательство не окончилось и в любой момент оно может быть продолжено.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 обращено внимание и на вопрос о квалификации действий обороняющегося лица, которое причинило вред посягающему после предотвра-

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса ...

щения, пресечения или окончания посягательства, когда в применении мер защиты отпала необходимость. В этом случае действия обороняющегося могут быть квалифицированы:

- 1) на общих основаниях;
- 2) по правилам ст. 38 и ч. 2 ст. 108 УК РФ;
- 3) как преступление, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), по ст. 107 или 113 УК РФ.

Ответные действия обороняющегося квалифицируются на общих основаниях, если в его деянии отсутствуют признаки задержания преступника или признаки преступления, совершенного в состоянии аффекта.

При конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УК РФ, если в деянии виновного имеются признаки обоих составов преступлений, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Действия обороняющегося в случае заблуждения относительно момента окончания посягательства оцениваются в его пользу, если лицо, исходя из обстоятельств дела, ошибочно полагало, что посягательство продолжается.

Так, по приговору Советского районного суда г. Владивосток Приморского края от 23 октября 2014 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно приговору суда, Д. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Ш., переросшей в борьбу с ним, оттолкнула его от себя, затем с целью убийства Ш. взяла с пола нож и нанесла ему не менее четырех ударов в шею. Смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате резаных ран шеи с повреждением сонных артерий и яремных вен.

В кассационной жалобе Д. оспаривала квалификацию ее действий в отношении потерпевшего, поскольку, по ее мнению, совершила деяние при превышении пределов необходимой обороны, а не убийство.

Президиум Приморского краевого суда 25 июня 2018 года удовлетворил кассационную жалобу, указав следующее.

В судебном заседании Д. показала, что вместе с коллегой по работе Ф. находилась в квартире Ш. После того как Ф. зашел в ванную комнату, Ш., повалил ее на диван и, применив силу, попытался раздеть и изнасиловать. Когда она закричала, прибежал Ф. и освободил ее. Тогда Ш. взял нож и потребовал делать все, что он скажет, иначе живым из квартиры никто не

выйдет. Она восприняла его угрозу как реальную и сильно испугалась. Ф. выбил нож из рук Ш., обхватил его, пытаясь удерживать, чтобы дать возможность ей убежать, но Ш. сбил ее с ног. Пытаясь уползти, она нашла нож, которым Ш. им угрожал. Не осознавая, что нож у нее в руке, стала наносить им удары Ш., чтобы он ее отпустил, пока Ф. не остановил ее. У нее не было умысла на убийство Ш., она действовала в целях самообороны. Если бы у нее была возможность покинуть квартиру, она бы убежала, но Ш. ее удерживал. Сколько ударов она нанесла, не помнит.

Президиум Приморского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Д. и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

По приговору Советского районного суда г. Владивостока от 8 октября 2018 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

В судебной практике нередко возникает вопрос об использовании при посягательстве какого-либо оружия, которое при необходимой обороне может переходить от посягающего к тому, кто первоначально оборонялся. В связи с этим возникает следующий вопрос.

Может ли переход оружия от посягающего к обороняющемуся свидетельствовать об отсутствии права на необходимую оборону?

В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 отмечается, что сам по себе переход оружия или других предметов, использованных при посягательстве, не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Так, по приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 26 мая 2016 года С. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

¹ Там же.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации нашла приговор и последующие судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Обстоятельства дела, изложенные осужденным С. и фактически установленные судом, свидетельствуют о том, что после того как осужденный выхватил нож у потерпевшего и ударил его, М. продолжил свои действия, вновь напал на С. сзади и повалил его на пол. Однако данное обстоятельство не получило оценки в судебном заседании.

Квалифицируя действия С. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М., суд не исследовал обстоятельства, предшествовавшие данному конфликту, характеристики потерпевшего и осужденного, их физические данные и возраст, хотя по делу эти сведения имеют существенное значение для оценки событий преступления.

По приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 12 ноября 2018 года, рассмотревшего это же уголовное дело в полном объеме, С. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ)¹.

В то же время в иных ситуациях переход оружия или предметов, используемых при посягательстве в качестве оружия, от посягающего к обороняющемуся может указывать на прекращение общественно опасного посягательства.

Так, по приговору Верховного суда Республики Хакасия от 2 декабря 2016 года Б. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как было установлено в ходе судебного разбирательства, во время конфликта, возникшего после совместного распития алкогольных напитков между Б. и потерпевшими Ш. и К., последний нанес Б., высунувшемуся в окно фургона автомобиля, несколько ударов металлической монтировкой, которую Б. сумел забрать, чем пресек посягательство, которое тем самым было окончено. Данное обстоятельство Б. не мог не осознавать, поскольку К. и Ш. в фургоне не находились.

Дальнейшие действия Б., который вылез с монтировкой из фургона и преследовал к находившимся около автомобиля потерпевшим, свидетельствуют о его желании продолжить конфликт.

¹ Там же.

Исследованные доказательства, в том числе и показания подсудимого, подтверждают, что в этот момент ни К., ни Ш. вооружены не были, насилие к Б. не применяли и угроз не высказывали, в физической силе его не превосходили, поэтому реальная угроза продолжения посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья Б., отсутствовала.

При таких обстоятельствах Б. понимал, что необходимость применения мер защиты явно отпала, однако нанес потерпевшим множественные удары металлической монтировкой по голове со значительной силой, причинив телесные повреждения (в том числе переломы костей черепа), повлекшие смерть.

Тот факт, что Б. после причинения телесных повреждений пытался оказать потерпевшим помощь, не свидетельствует о том, что он не имел умысла на их убийство.

Таким образом, действия Б. по причинению потерпевшим телесных повреждений не были обусловлены необходимостью защиты от посягательства, а совершены из чувства личной неприязни к потерпевшим, поэтому не являются необходимой обороной или превышением ее пределов в соответствии с положениями ст. 37 УК РФ¹.

Причиняя смерть потерпевшим, Б. не находился в состоянии необходимой обороны. Поэтому его действия были правильно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы, касающиеся наличия общественно опасного посягательства:

- 1) право на необходимую оборону возникает с момента реальной угрозы посягательства;
- 2) право на необходимую оборону утрачивается, когда посягательство было пресечено, предотвращено или прекращено;
- 3) в случае добросовестного заблуждения лица относительно момента окончания посягательства все сомнения толкуются в его пользу;
- 4) переход оружия или других предметов, использованных при посягательстве, само по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, требуется учет всех обстоятельств, имеющих отношение к делу.

¹ Там же.

1.3. Действительность общественно опасного посягательства

Помимо признаков общественной опасности и наличия посягательства важен и признак его действительности.

На наш взгляд, выделение признака действительности посягательства является и теоретической, и практической необходимостью, ибо позволяет надлежащим образом оценивать действия обороняющегося лица.

Как соотносятся понятия «наличность» и «действительность» посягательства?

Следует различать наличность и действительность посягательства, поскольку это разные его признаки. Наличность характеризует промежуток времени, в течение которого у обороняющегося лица сохраняется право на необходимую оборону. Действительность указывает на то, что посягательство имеется в реальности. Посягательство может быть наличным, но не действительным (при мнимой обороне). Действительным, но не наличным (когда посягательства еще или уже нет).

Наличность посягательства или ее отсутствие и действительность посягательства или ее отсутствие влекут за собой разные правовые последствия. При отсутствии наличности посягательства содеянное обороняющимся лицом не может быть квалифицировано по правилам необходимой обороны. При отсутствии действительности посягательства содеянное все равно может быть квалифицировано как совершенное в состоянии необходимой обороны.

Таким образом, сказанное позволяет утверждать, что действительность посягательства не может быть сведена к его наличности, а является самостоятельным критерием посягательства и подлежит установлению в каждом конкретном случае.

Что такое мнимая оборона?

При отсутствии действительности посягательства обороняющийся действует в состоянии мнимой обороны. Мнимая оборона — это защита от несуществующего посягательства, ложно принятого за существующее.

Следует различать три понятия: необходимая оборона, мнимая оборона и воображаемая оборона.

В чем отличие необходимой обороны от мнимой и воображаемой?

Отличие необходимой обороны от мнимой заключается в том, что при необходимой обороне имеется реальное посягательство, а при мнимой обороне совершаются действия, принимаемые за общественно опасное посягательство. Отличие мнимой обороны от воображаемой заключается в том, что мнимая оборона предполагает какие-либо действия, ошибочно воспринимаемые как общественно опасное посягательство, а при воображаемой обороне подобные действия вообще отсутствуют. Например, выстрел из ружья в прохожего, проходившего ночью мимо охраняемого магазина, если он совершен только потому, что прохожий мог подойти к сторожу и напасть на него, не образует ни необходимой, ни мнимой обороны, а является обороной воображаемой. Ответственность в этом случае должна наступать на общих основаниях, т. е. за простое убийство.

В то же время если бы выстрел из ружья в прохожего был произведен при обстоятельствах, дававших основание считать, что совершается общественно опасное посягательство, то это было бы состояние мнимой обороны. Например, прохожий приближался к сторожу, не реагируя на его предупреждение, потому что был сильно пьян и направлялся к своему дому, находившемуся сразу же за охраняемым магазином.

Как толкуется мнимая оборона Пленумом Верховного Суда Российской Федерации?

В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 даются следующие рекомендации:

«Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняюще-

гося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях».

Какие правила квалификации содеянного лицом в состоянии мнимой обороны следуют из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации?

На основании рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно сформулировать следующие правила квалификации содеянного в состоянии необходимой обороны.

1. В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

2. Лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

3. Содеянное в состоянии мнимой обороны признается неосторожным преступлением в ситуации, когда обороняющийся не осознавал своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать.

4. Лицо, действовавшее в состоянии мнимой обороны, в любом случае не может быть привлечено к ответственности за убийство или за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, хотя может нести ответственность за совершение этих преступлений при превышении пределов необходимой обороны.

5. Ответственность за убийство или за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может наступать в случаях, когда лицо действовало в состоянии воображаемой обороны.

Помимо условий правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству, необходимо рассмотреть и условия правомерности, относящиеся к защите: 1) причинение вреда только посягающему; 2) защита не должна превышать пределов необходимой обороны.

1.4. Причинение вреда при необходимой обороне

Какой вред посягающему лицу может быть причинен при необходимой обороне?

Для необходимой обороны характерным является то, что вред причиняется именно посягающему лицу. Ибо путем причинения вреда посягающему лицу и происходит пресечение или предотвращение общественно опасного посягательства с его стороны.

При исследовании данного условия правомерности необходимой обороны в первую очередь вызывает интерес понятие вреда, который может быть причинен посягающему лицу. Не менее важным является уголовно-правовая оценка случаев, когда вред в процессе необходимой обороны причиняется не посягающему, а иным лицам.

Примером актуальности первого вопроса может служить следующий случай.

Сторож вневедомственной охраны Н., обходя объекты, заметил, что два легко одетых молодых человека подошли к охраняемому им ларьку и что-то стали делать у дверей. Учитывая, что ему одному с двумя не справиться, он решил следить за ними, что они будут делать дальше. Преступники взломали у ларька замок и вошли внутрь. Н. подошел к дверям ларька и запер там преступников. Затем, вооружившись оставленным ими ломиком, он стал звать на помощь.

Так как милицейского поста поблизости не было, а в ночное время прохожих граждан в поселке мало, он продержал преступников под замком более часа, один из них успел за это время отморозить ноги¹.

¹ Якубович М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. М., 1961. С. 107.

Можно ли признать, что, лишая вора свободы, сторож действовал в состоянии необходимой обороны, или содеянное им подпадает под признаки задержания преступника?

Исторически понимание характера вреда, причиняемого посягающему, претерпевало изменения.

В начале советского периода уголовного права характер причиняемого вреда связывался только с нанесением физического вреда посягающему. Так, в постатейном комментарии к УК РСФСР 1926 года говорилось, что «при необходимой обороне действие обороняющегося направляется на посягающего и тем самым оно имеет в виду предотвращение преступления со стороны последнего (нанесение ошеломляющего удара грабителю)»¹.

Необходимо отметить, что действия, направленные только на отражение посягательства, не являются в юридическом смысле необходимой обороной, так как последняя предполагает причинение вреда посягающему лицу.

В статье 37 УК РФ сказано, что не является преступлением *причинение вреда посягающему лицу* в состоянии необходимой обороны.

Формулировка закона допускает двоякое толкование характера вреда. Это может быть только физический вред, причиняемый посягающему, а может быть и любой иной вред, в том числе имущественный. Представляется, что характер вреда, причиняемого в процессе необходимой обороны, может быть любым. Его нельзя ограничивать только вредом физическим, потому что слишком велико разнообразие жизненных ситуаций, при которых возникает право на необходимую оборону. Возможны случаи, когда посягательство может быть пресечено именно путем уничтожения или повреждения имущества посягающего. Например, некто пытается наехать автомобилем на прохожего, а сидящий рядом пассажир резким движением руля предотвращает наезд на прохожего, направляя автомобиль в бетонную стену. Повреждение автомобиля в этом случае будет совершено в состоянии необходимой обороны. Представляется, что действия пассажира, направленные на предотвращение наезда на пешехода, должны признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны и в случае неумышленных действий со стороны водителя.

¹ Уголовный кодекс РСФСР : постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. М., 1932. С. 19.

По данным выборочных социологических исследований, чаще всего при необходимой обороне посягающему причиняется вред здоровью, хотя встречаются и случаи лишения свободы, повреждения имущества и т. д.¹

По нашему мнению, предусмотреть в законе все случаи возможного вреда, причиняемого посягающему, невозможно. Ограничить его только вредом физическим было бы неправильно. Чтобы избежать различных толкований закона, его формулировку необходимо изменить, предусмотрев возможность причинения любого по характеру вреда посягающему лицу.

Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации можно предусмотреть следующее положение: «Необходимая оборона — это причинение лицу, совершающему общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, любого по характеру и объему вреда с целью предотвращения или пресечения посягательства, если при этом не происходит превышения пределов необходимой обороны».

Примечательно, что в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 отмечается следующее:

«Обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы.

Разрешая вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных статьей 108 и статьей 114 УК РФ, суды должны учитывать, что вред в таких случаях возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ). При этом размер возмещения определяется судом с учетом вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ).

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения указанных преступлений, должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101 ГК РФ). Судам следует принимать во внима-

¹ Курс уголовного права. Общая часть. В 2 т. Т. 1. Учение о преступлении. Учеб. для юрид. вузов / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 457.

ние степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (статья 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда».

Тем самым Пленум признал, с одной стороны, что при необходимой обороне может быть причинен не только физический, но и материальный вред. С другой стороны, возмещение вреда, причиненного при пресечении или предотвращении общественно опасного деяния, увязывается с обстоятельствами его причинения. В рамках необходимой обороны или при превышении ее пределов. В первом случае он возмещению не подлежит, а во втором — подлежит возмещению на общих основаниях.

Как квалифицировать причинение вреда третьим лицам?

В судебной практике встречаются случаи причинения вреда третьим лицам при необходимой обороне. И следует признать, что ситуации не всегда бывают простыми и понятными с точки зрения их уголовно-правовой оценки.

Так, И., обороняясь от преследовавших его хулиганов, бросил в них камень, но попал в не причастного к нападению гражданина, причинив тяжкое телесное повреждение. И. был осужден за причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны.

При новом рассмотрении дела И. признан виновным в неосторожном причинении тяжкого телесного повреждения¹.

Первоначально квалификация действий И. судом была произведена неправильно. Несмотря на то что И. оборонялся от группы преследовавших его хулиганов, вред, причиненный постороннему гражданину, не может быть квалифицирован по правилам необходимой обороны. В этом случае возможна уголовная ответственность И. за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, поскольку он не предвидел, что в результате его действий пострадают посторонние, но по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть.

В случае с И. произошло отклонение действия. При таких обстоятельствах необходимо выяснять вину и последствия по отношению и к посягающему на предмет превышения пределов необходимой обороны, и к третьему лицу, пострадавшему в результате применения мер необходимой обороны. В отношении

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 3. С. 18.

посягающего возможны только два варианта квалификации: или превышение пределов необходимой обороны, или отсутствие состава преступления. В случае причинения вреда третьим лицам возможны три варианта квалификации: или умышленное преступление, или неосторожное причинение вреда, или невинное причинение вреда (казус).

Возьмем для примера следующий случай.

Петр М., обедая, увидел, что на улице напротив его дома происходит избиение его брата Михаила известным всему селу хулиганом Н., который неоднократно избивал и самого Петра М. Петр М. схватил ружье, зарядил его и выбежал на крыльцо, откуда произвел выстрел в Н. В результате выстрела погиб брат Петра М. — Михаил.

Возможны следующие варианты квалификации действий Петра М., причинившего смерть своему брату при изложенных обстоятельствах.

Во-первых, если Петр М. стрелял в Н. с целью защиты своего брата, то его действия могут быть квалифицированы как неосторожное причинение смерти.

Например, если Петр М. производил выстрел в тот момент, когда Н. избивал Михаила, и стремился при этом не причинить вреда брату, а хотел попасть только в Н., то он должен отвечать за неосторожное причинение смерти брату, поскольку Петр М. без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение гибели брата, стреляя в его обидчика из ружья, заряженного дробью. Возможно, что Петр М., стреляя в Н. с целью защиты своего брата, не предвидел в момент выстрела, что брат тоже может пострадать. Однако при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть эти последствия. В этом случае Петр М. также должен отвечать по ч. 1 ст. 109 УК РФ за неосторожное причинение смерти. В отношении Н. действия Петра М. должны оцениваться по правилам необходимой обороны.

Во-вторых, Петр М. может не подлежать ответственности за причинение смерти своему брату, если она наступила вследствие непредвиденной случайности. В частности, если Н. прижимал Михаила к забору и душил его, закрывая своим телом, так как был значительно крупнее его, то у Петра М. не было оснований считать, что его брат в момент выстрела в Н. подвергается опасности. Однако случилось непредвиденное. Н. неожиданно для Петра М. поскользнулся и упал, вследствие чего заряд попал в

Михаила. Или, например, дверь, ведущая в дом, в момент выстрела неожиданно распахнулась и ударила по прикладу ружья, поэтому заряд попал не в Н., а в Михаила. По нашему мнению, Петр М. отвечать в этом случае за причинение смерти брату не должен. Налицо невинное причинение вреда. Петр М. не предвидел подобного развития событий и по обстоятельствам дела не должен был и не мог предвидеть.

В-третьих, не исключено, что Петр М. будет отвечать за убийство брата, если он, например, действовал не по мотиву защиты брата, а стремясь расправиться с Н. за нанесенные ранее обиды, используя для этого благоприятный повод. В момент выстрела Петр М. в этом случае мог безразлично относиться к возможной гибели брата, что свидетельствует о косвенном умысле в отношении смерти Михаила. Поскольку смерть Михаила реально наступила, Петр М. должен отвечать за убийство и за покушение на убийство, совершенное общепоспешным способом в отношении Н.

Возможны ситуации, когда обороняющийся сознательно причиняет вред третьим лицам.

Например, на Г. напала группа хулиганов. Он с целью обороны выхватил из кармана пистолет, отбежал в сторону и стал размахивать пистолетом перед нападавшими, однако те не прекратили свое посягательство, с угрозами продолжая приближаться к Г.

В этот момент на улице появилась группа подростков и направилась прямо к тому месту, где на Г. было совершено нападение. Г. предупредил хулиганов, что если они сделают хотя бы один шаг, он откроет стрельбу. Это предупреждение их не остановило. Тогда Г. произвел три выстрела из пистолета, одним из которых был тяжело ранен подросток, никакого отношения к посягательству на Г. не имевший. В момент производства выстрелов Г. осознавал, что в результате его действий могут пострадать совершенно безвинные граждане, однако выстрелы все равно произвел. Как в этом случае квалифицировать содеянное?

Представляется, что квалификация действий Г. будет зависеть от отношения Г. к возможным последствиям своих действий. Если он относился к ним безразлично или сознательно допускал любой результат, то он должен отвечать за умышленное преступление исходя из фактически наступивших последствий. В данном случае — за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Если же Г. стремился избежать причинения какого-либо вреда подросткам, оказавшимся в зоне выстрелов, стреляя таким образом, чтобы не попасть в них, однако в результате вы-

стрелов все же кто-либо из них пострадал, то должен отвечать за неосторожное преступление по наступившим последствиям. В рассматриваемом случае — за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью.

Если Г. не видел подростков, находившихся за группой хулиганов, и, стреляя, был убежден, что за хулиганами никого больше нет, то в деянии Г. нет признаков состава преступления, а содеянное должно оцениваться как невиновное причинения вреда.

Иногда обороняющийся ошибается в личности посягающего, причиняя вред постороннему лицу. В этом случае происходит ошибка в личности. Ошибка в личности не влияет на квалификацию содеянного. Поэтому причинение вреда третьему лицу при ошибке в личности должна оцениваться по правилам необходимой обороны.

Например, группа подростков стала избивать на дискотеке Х. Тот поднял с земли камень и наотмашь ударил им оказавшегося рядом с ним М., в результате чего последний получил серьезную травму. Позднее выяснилось, что пострадавший, увидев драку, испугался за своего младшего брата, также посещавшего дискотеку, и подошел посмотреть, не его ли избивают. Никакого отношения к инциденту он не имел¹.

В данном случае, несмотря на причинение вреда третьему лицу, оборонявшийся не подлежит ответственности, так как он защищался от группы лиц и ошибся в личности посягающего. При таких обстоятельствах он ответственности не подлежит.

П. был осужден народным судом на пять лет лишения свободы за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР оставила приговор в силе. Прокурор РСФСР опротестовал приговор, считая, что П. действовал в состоянии необходимой обороны, не превышая ее пределы.

П. по пути с места работы в районный центр заехал к своей жене, где остался ночевать. Там же проживала К. Ночью П. был разбужен стуком в окно и криками и увидел под окнами неизвестного гражданина, оказавшегося впоследствии Б. Б., ругаясь, требовал открыть ему дверь и пустить его к К. Выйдя на улицу, П. пригласил Б. войти в дом, но Б. бросился на него и повал на нем рубашку. Вблизи находился неизвестный гражданин,

¹ Зуев В. Л. Указ. соч. С. 12.

впоследствии оказавшийся И., которого П. принял за соучастника Б. П., полагая, что над ним хотят учинить расправу, со всей силой отбросил от себя Б., который упал, ударившись головой о калитку. П. закрыл дверь на засов и через окно видел, что к лежавшему на земле Б. спустя некоторое время подошли двое — женщина, оказавшаяся впоследствии женой Б., и мужчина — И. и увели Б. со двора. Б. до утра находился у себя дома, а затем, доставленный в больницу, в тот же день умер. При поступлении Б. в больницу врачом была сделана в больничном листе запись: «сотрясение мозга, перелом основания черепа». Из показаний свидетеля И. видно, что в момент схватки П. и Б. он, И., находился вблизи. Тем самым подтверждалось, по мнению принесшего протест Прокурора РСФСР, правдивость объяснения П., что, обороняясь от Б., он предполагал нападение на себя не одного, а двух человек, и что он, П., действовал в состоянии необходимой обороны¹.

П. имел все основания считать, что ему угрожает реальная опасность со стороны неизвестного лица. Действовал он в состоянии необходимой обороны, не превысив ее пределы, так как лишь оттолкнул от себя хулигана, т. е. не прибег к чрезмерному способу защиты.

Таким образом, следует констатировать, что вред третьим лицам, причиненный в состоянии необходимой обороны, следует оценивать тройко, в зависимости от фактических обстоятельств дела и субъективного отношения оборонявшегося к последствиям: как умышленное преступление, как неосторожное преступление, как невинное причинение вреда. Ошибка в личности не влияет на квалификацию содеянного при необходимой обороне. При отклонении действия содеянное квалифицируется в зависимости от обстоятельств дела и формы вины к наступившим последствиям или как умышленное, или как неосторожное преступление, или как случайное причинение вреда. Действия, внешне схожие с совершенными в состоянии необходимой обороны, могут на самом деле таковыми не являться. В этом случае причинение вреда третьим лицам подлежит самостоятельной оценке. Состояние крайней необходимости исключает состояние необходимой обороны.

¹ Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 68—69.

1.5. Пределы необходимой обороны

Одним из условий правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, является требование того, чтобы защита не превышала пределов необходимой обороны. Речь идет о мере обороны или, что то же самое, о пределах обороны. Факт совершения нападения не делает нападающего совершенно бесправным. Как ни парадоксально, но установление пределов необходимой обороны является своеобразной гарантией прав нападающего от нарушений, не оправдываемых необходимостью отражения нападения. С одной стороны, граждане имеют право на причинение вреда посягающему, с другой — причинение вреда посягающему лицу не может быть безграничным. В самом деле, ведь нельзя же убивать, например, за покушение на кражу кошелька. Необходимая оборона имеет естественные границы, которые определяются самим общественно опасным посягательством, его опасностью и протяженностью во времени.

Наличие посягательства обуславливает наличие обороны. Имеется общественно опасное посягательство — имеется и право на необходимую оборону. Если посягательства еще нет или уже нет, то нет и не может быть права на необходимую оборону, за исключением случаев, когда обороняющийся добросовестно заблуждался относительно начала или окончания общественно опасного посягательства. При таких обстоятельствах он все равно признается действующим в состоянии необходимой обороны, если обстановка давала ему основания полагать, что существует общественно опасное посягательство. Поэтому временные границы необходимой обороны, по существу, определяются наличием посягательства.

Пределы, определяемые опасностью посягательства, не имеют определения в уголовном праве. На наш взгляд, данные пределы можно обозначить как «материальные».

Следует различать формальные и материальные пределы необходимой обороны. Первые определяют ее временные границы, а вторые — характер и объем причиняемого посягающему вреда.

Так, Г. был осужден народным судом Ленинского района г. Баку за умышленное причинение тяжких телесных повреждений к восьми годам лишения свободы.

Он признан виновным в том, что вечером на улице г. Баку умышленно причинил М. и Ц. тяжкие телесные повреждения при следующих обстоятельствах.

Г., случайно встретив свою знакомую С., шел с ней по улице. На улице Г. и его спутница были остановлены пьяными М. и Ц., которые беспричинно пристали к ним. При этом М. и Ц. пытались увести Г. в сторону, а когда он воспротивился этому, учинили скандал и стали избивать его, причем в руках Ц. была бутылка с вином, которой он намеревался ударить сбитого с ног Г. Побои были нанесены также и С., пытавшейся помешать избиению Г. Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что Г. были причинены легкие телесные повреждения и что на различных частях тела у него обнаружено восемь кровоподтеков. Защищаясь и защищая свою знакомую С. от избиения, Г. имевшимся у него перочинным ножом нанес ранения М. и Ц., после чего явился в милицию, заявил о случившемся и сдал перочинный нож.

Пленум Верховного суда Азербайджанской ССР усмотрел в действиях Г. превышение пределов необходимой обороны, однако в чем конкретно оно выразилось, Пленум не указал.

Генеральный прокурор СССР принес протест в Пленум Верховного Суда СССР об отмене приговора, а также всех последующих решений судебных инстанций и прекращении дела на основании отсутствия состава преступления в действиях Г.

Пленум Верховного суда СССР удовлетворил протест, указав, что применение Г. в качестве средства защиты перочинного ножа, которым в процессе отражения нападения М. и Ц. были причинены тяжкие телесные повреждения, в данных конкретных условиях нельзя рассматривать как превышение пределов необходимой обороны. В связи с этим действия Г., причинившего в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов М. и Ц. тяжкие телесные повреждения, в соответствии со ст. 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик являются правомерными и не образуют преступления¹.

Увязка характера и объема причиняемого посягающему вреда с опасностью посягательства — главная проблема при определении материальных границ необходимой обороны.

И решается она через формулирование понятия превышения пределов необходимой обороны.

¹ Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел : сб. документов / сост. В. Г. Гаев. М., 1987. С. 52—53.

2. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Превышение пределов необходимой обороны зависит от целого ряда обстоятельств, при которых производится защита в каждом отдельном случае¹. Поэтому не прекращаются попытки, направленные на совершенствование понятия превышения пределов необходимой обороны².

2.1. Понятие превышения пределов необходимой обороны

Понятие превышения пределов необходимой обороны можно рассматривать на трех уровнях — законодательном, доктринальном и правоприменительном. В известном смысле данное разделение является условным, поскольку выделенные нами уровни взаимообусловлены и взаимно «питают» и пронизывают друг друга. Возможно, в каких-то случаях очень трудно провести между ними грань. Однако в исследовательских целях подобный подход, на наш взгляд, может принести пользу, так как позволяет сосредоточиться на сущностном отражении пределов необходимой обороны в законе, науке и практике правоприменения.

Как определяются пределы необходимой обороны в отечественном законодательстве?

В советском уголовном законодательстве долгое время критерии предела необходимой обороны отсутствовали.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (ст. 19), а затем и Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 9) ограничивались одним общим требованием: чтобы при необходимой обороне не было допущено превышения ее пределов.

Статья 13 УК РСФСР 1926 года также только в самом общем виде требовала, чтобы «при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

Лишь ст. 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года превышением пределов необходимой обороны признала явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

¹ Тишкевич И. С. Защита от преступных посягательств. М., 1961. С. 28.

² Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. 497 с.

В дальнейшем эта формулировка перешла в УК РСФСР 1960 года. Практически в том же виде она фигурирует и в действующем УК РФ 1996 года.

В соответствии с данной формулой причинение вреда посягающему признается правомерным лишь тогда, когда это было совершено в рамках необходимости, т. е. не было чрезмерным. Пределы защиты определяются характером и опасностью посягательства.

В 1994 году редакция ст. 13 УК РСФСР была изменена. Как мы уже отмечали, со стороны законодателя была предпринята попытка совершенствования законодательства о необходимой обороне. В частности, Федеральным законом от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ в редакцию ст. 13 УК РСФСР были внесены изменения, касающиеся определения превышения пределов необходимой обороны. Часть 2 статьи о необходимой обороне излагалась следующим образом:

«Правомерной является защита личности, прав обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Таким образом, в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК РСФСР обороняющийся был вправе лишить посягающего жизни в двух случаях:

- 1) если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица;
- 2) если была непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица.

Однако в дальнейшем законодатель отказался от определения превышения пределов необходимой обороны, приведенного в ст. 13 УК РСФСР в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ, из-за конструктивных недоработок закона. В частности, превышение пределов необходимой обороны в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ было связано лишь с защитой от нападения, соединенного с насилием, не опасным для жизни обороняющегося и другого лица. О превышении пределов необходимой обороны при защите от других общественно опасных посягательствах в законе ничего не говорилось. Эти и другие недочеты вызвали резкую критику со сто-

роны юридической общественности, тем более что научной экспертизе проект ст. 13 УК РСФСР не подвергался¹.

УК РФ вернулся к той формуле определения пределов необходимой обороны, которая была принята еще в 1958 году в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик:

«Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства».

Однако развитие законодательства о необходимой обороне на этом не остановилось. В статью 37 УК РФ было внесено несколько поправок, которые мы рассмотрим ниже.

Каково судебное толкование понятия превышения пределов необходимой обороны?

Применительно к действующему законодательству было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 года № 11 в Постановление от 27 сентября 2012 года № 19 внесены дополнения, направленные на дальнейшее совершенствование института необходимой обороны, касающиеся в основном условий правомерности необходимой обороны.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 достаточно подробно рассматриваются вопросы превышения пределов необходимой обороны. Так, в частности, раскрываются обстоятельства, которые исключают ответственность за превышение пределов необходимой обороны. Первое из которых — это наличие посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с угрозой применения такого насилия.

Что такое посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с угрозой применения такого насилия?

Исходя из ч. 1 ст. 37 УК РФ и п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября

¹ См., напр.: Ткаченко В. Необходимая оборона // Законность. 1995. № 1 ; Звечаровский И., Чайка Ю. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Законность. 1995. № 8.

2012 года № 19, можно сделать вывод о том, что закон исключает ответственность за превышение пределов необходимой обороны, даже если посягающему была причинена смерть, в случае:

- 1) причинения обороняющемуся или другому лицу вреда здоровью, создающего реальную угрозу для их жизни;
- 2) применения способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица.

Из рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в п. 2 рассматриваемого Постановления, следует, что под общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, необходимо понимать: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например ранение жизненно важных органов; применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.

Пленум также указал, что посягательство должно считаться сопряженным с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, если оно выражалось в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, в демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств. При этом с учетом конкретной обстановки должны иметься основания осуществления этой угрозы.

Таким образом, следует считать правомерным лишение посягающего жизни, если он причинил или пытался причинить обороняющемуся или иному лицу смерть или тяжкий вред здоровью, применял оружие или какие-либо предметы в качестве оружия, производил удушение, поджог или другие подобные действия.

Так, Верховный суд Республики Башкортостан апелляционным определением от 19 января 2017 года оставил без изменения приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 13 октября 2016 года по делу № 1-70/2016, согласно которому М., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд апелляционной инстанции признал установленным, что М. действовал в состоянии необходимой обороны и причинил вред при следующих обстоятельствах.

25 сентября 2015 года около 14 часов возле жилого дома в г. Сибее в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., при этом с целью подавления воли М. и помещения его в принадлежащий Г. автомобиль С. ударил М. кулаком в область головы. От удара М. упал, после чего с ним в борьбу вступил Г., а С. нанес М. удар ногой по спине. Затем Г. обхватил М. сзади и начал душить его рукой, а С., находясь перед М., принялся наносить ему удары руками и ногами по различным частям тела.

М. взял имевшийся у него в кармане нож и стал размахивать им из стороны в сторону перед собой, чтобы не подпустить С. к себе, предупредил его, но С. все равно начал приближаться и высказывать М. слова угрозы убийством этим же ножом, а Г. бил по ногам М., чтобы повалить его, и пытался отобрать у него нож. Размахивая ножом, М. попал по телу С., тем самым причинив ему колото-резаные раны на животе и плече, расцениваемые как легкий вред здоровью.

В это время Г. начал еще сильнее сдавливать шею М., находясь позади него, а М. стал бить рукояткой ножа по руке Г. При этом М. просил отпустить его, однако Г. продолжил удушение, а С. — нанесение ударов. Тогда М., теряя сознание от удушения и полученных телесных повреждений, нанес три удара ножом назад в сторону Г. Смерть Г. наступила на месте происшествия в результате одиночного проникающего ранения грудной клетки с повреждением сердца и обильной кровопотерей.

После того как Г. упал, С. продолжил нападение на М., повалил его на землю, сел ему на спину и, нанося удары по затылку, попытался перерезать горло М. имевшимся у того в руке ножом, при этом высказывал угрозу убийством, но М. сумел вырваться и убежать.

Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом, содержащимся в приговоре, о том, что М. действовал исключительно в рамках необходимой обороны. Учитывая субъективное восприятие М. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, когда от удушения и наносимых телесных повреждений он начинал терять сознание, а также количество

нападавших, их агрессивную настроенность, суд обоснованно нашел правомерным осуществление необходимой обороны избранным М. способом¹.

В соответствии с законом оборона признается правомерной, если обороняющийся не превысил пределы необходимой обороны. Фактически о превышении пределов необходимой обороны речь может идти только в случае, если смерть или тяжкий вред здоровью причиняется в ответ на посягательство, не опасное для жизни.

Что такое посягательство, сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни обороняющегося или другого лица?

В части 2 ст. 37 УК РФ и п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 говорится об общественно опасных деяниях, не сопряженных с применением насилия, опасного для жизни.

«Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения» (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19).

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса ...

В соответствии с рекомендациями Пленума защищаться можно не только от посягательств, сопряженных с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия. Причинение вреда посягающему правомерно и в том случае, если общественно опасное посягательство было сопряжено с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица.

Разница между первыми и вторыми посягательствами заключается в том, что при защите от первых предела необходимой обороны не существует. Обороняющееся лицо вправе причинить посягающему любой вред, в том числе и смерть. При защите от вторых действия обороняющегося лица будут признаваться правомерными, если при отражении посягательства не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Последнее не означает, что обороняющееся лицо не вправе причинить посягающему смерть при отражении посягательства, не опасного для жизни обороняющегося или другого лица. Главное, чтобы при этом не были превышены пределы необходимой обороны.

В пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 приводится примерный перечень общественно опасных деяний, сопряженных с применением насилия, не опасного для жизни. Данный перечень Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 года № 11 был расширен за счет указания на «незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Нам данная рекомендация представляется некорректной.

Во-первых, она допускает двойное толкование, ибо непонятно, само проникновение в жилище не должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или предполагается, что посягающий планировал не применять насилие, опасное для жизни обороняющегося лица после проникновения? А как это узнать? И можно ли верить тому, кто незаконно проникает в жилище против воли проживающего в нем лица? Во-вторых, почему незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица должно признаваться деянием, не опасным для жизни? Скорее наоборот, по-

добные действия, особенно в ночное время, не могут восприниматься иначе, как посягательство, опасное для жизни проживающего в нем лица и его домочадцев.

Так какую смысловую нагрузку несет подобная рекомендация?

Пленум уравнивал насильственные посягательства, не опасные для жизни, и деяния, совершенные по неосторожности, которые хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.

К посягательствам, не опасным для жизни, Пленум отнес умышленные или неосторожные уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Данная рекомендация также представляется не совсем обоснованной, так как, например, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения при определенных обстоятельствах вполне может быть деянием, представляющим опасность для жизни. И даже для жизни не одного, а многих людей. Например, лишение воды, тепла или электричества многоквартирного дома в условиях Заполярья в зимнее время.

В части 2.1 ст. 37 УК РФ называется еще одно обстоятельство, при наличии которого исключается ответственность за превышение предела необходимой обороны. Это неожиданность посягательства.

Что такое неожиданность посягательства?

Причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью считается правомерным и при неожиданности посягательства, вследствие чего обороняющееся лицо не могло объективно оценить характер и опасность нападения.

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 рекомендуется при этом принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние обороняющегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.). По мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, неожиданным, например, может быть признано посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилище, когда обороняющееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить характер и опасность такого посягательства.

Так, Брединским районным судом Челябинской области был осужден Ф. по ч. 1 ст. 108 УК РФ за то, что он превысил пределы необходимой обороны и совершил убийство Н. Как указано в приговоре, Ф. не в полной мере соизмерил средства защиты и нападения, совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны. Суд второй инстанции не согласился с такой юридической оценкой действий Ф. и приговор отменил. Кассационная инстанция указала, что судом первой инстанции, наряду с другими обстоятельствами дела, не была учтена неожиданность посягательства, которое Н. совершил в отношении обороняющегося¹.

В каких случаях имеется право на причинение посягающему лицу смерти?

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 подчеркивается, что при наличии обстоятельств, предусмотренных в чч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ, обороняющийся имеет право на причинение посягающему любого по характеру и объему вреда. При этом он не может подлежать уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Если в пп. 2 и 4 Постановления раскрывалась сущность обстоятельств, называемых в чч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ, то в данном пункте Постановления обращается внимание на право обороняющегося причинять посягающему вред любой тяжести. Вопрос о превышении пределов необходимой обороны даже не может ставиться. В процессе судебного разбирательства акцент должен делаться на наличие указанных в законе обстоятельств, которые исключают любую уголовную ответственность за содеянное.

Каково понятие превышения пределов необходимой обороны?

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 дается понятие превышения пределов необходимой обороны, а также излагаются некоторые правила квалификации содеянного при превышении пределов необходимой обороны.

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны может быть лишь при отражении посягательств, названных в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2007 г. Дело № 6307. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При защите от посягательств, названных в чч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ, уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается.

Напомним, что в ч. 2 ст. 37 УК РФ речь идет о защите от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия. В статье 37 УК РФ предусматривается, что уголовная ответственность при защите от названных посягательств может наступать лишь в том случае, если обороняющийся вышел за пределы необходимой обороны.

Под превышением пределов необходимой обороны в ч. 2 ст. 37 УК РФ понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 конкретизируется понятие превышения пределов необходимой обороны. В соответствии с рекомендациями Пленума уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны. По делу должно быть установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягающему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает, только если по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны означает, что в ответ на посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, обороняющийся без необходимости, т. е. не для предотвращения или пресечения данного посягательства, причиняет посягающему умышленно смерть или тяжкий вред здоровью.

При этом не всегда причинение смерти или тяжкого вреда здоровью при отражении посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны.

В отдельных случаях содеянное может быть признано совершенным в состоянии необходимой обороны, если не было явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее распространены ошибки, связанные с установлением характера посягательства, опасного или не опасного для жизни обороняющегося или другого лица, а также соответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Так, неправильно были квалифицированы действия Ш., которая первоначально признавалась виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, а затем ее действия были переквалифицированы на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Хотя, на наш взгляд, она действовала в состоянии необходимой обороны. Обстоятельства дела следующие.

Как установлено судом и отражено в приговоре, между Ш. и Ш. В., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у Ш. возник умысел на убийство Ш. В. Реализуя данный умысел, Ш. взяла нож, которым нанесла потерпевшему не менее двух ударов в область груди. От полученных ранений потерпевший Ш. В. скончался на месте происшествия.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приведенных в приговоре доказательств, в том числе показаний Ш., признанных судом достоверными и допустимыми доказательствами, потерпевший Ш. В. ранее неоднократно избивал ее, угрожал ей убийством, в связи с чем она обращалась в полицию. От Ш. В. она с дочерью пряталась у сестры. В один из дней она спряталась в ванной комнате, однако Ш. В. стал выбивать дверь топором. В день совершения преступления Ш. В. вновь избил ее, душил, повалил на пол, пинал, угрожал ей, кидал в нее различные предметы.

В полицию позвонили, когда Ш. В. схватил ребенка за волосы. Сотрудники полиции освободили Ш. В. через 20 минут. После этого, как показала Ш., потерпевший зашел в кухню, взял электрическую плитку и бросил в стену, схватил Ш. обеими руками за шею. Она, испугавшись, оттолкнула Ш. В., он попытался и ухватился за цепочку на ее шее, порвал ее, после чего с силой

толкнул ее в грудь, отчего она упала. При этом Ш. В. оскорблял ее и высказывал в ее адрес угрозы. Она стала вставать, увидела на полу нож, взяла его и, встав, нанесла Ш. В. два удара.

Удары она наносила с той целью, чтобы потерпевший Ш. В. прекратил свои действия в отношении ее. Она реально испугалась высказывавшихся в ее адрес угроз, поскольку Ш. В. был возбужден и находился в состоянии алкогольного опьянения.

Изложенные осужденной обстоятельства конфликта, а также действия Ш. В., совершаемые ранее на протяжении длительного времени в отношении ее и дочери, подтвердили свидетели.

Кроме того, показания Ш. о том, что потерпевший душил ее, подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта.

Президиум Пермского краевого суда постановлением от 30 июня 2017 года отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам данного суда от 22 сентября 2015 года и направил дело на новое рассмотрение в апелляционном порядке в тот же суд в ином составе суда. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года был изменен приговор суда первой инстанции, действия Ш. переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

Из обстоятельств дела следует, что потерпевший избивал Ш., угрожал убийством, душил. Следовательно, совершал посягательство, опасное для жизни Ш.

Таким образом, исходя из ч. 1 ст. 37 УК РФ необходимо признать, что Ш. действовала в состоянии необходимой обороны, она имела право на причинение посягающему смерти, поскольку ей угрожала опасность для жизни.

Каковы особенности необходимой обороны при отражении группового посягательства?

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 раскрываются особенности квалификации действий обороняющегося при отражении группового посягательства.

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса ...

Очевидно, что обороняющийся при защите от посягательства, осуществляемого группой, должен руководствоваться опасностью, исходящей от всей группы. Однако это не всегда учитывается в правоприменительной практике.

Характерным является следующий пример.

По приговору Советского районного суда г. Астрахани от 9 января 2002 года К. осужден по ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Он признан виновным в убийстве Д. и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Т., совершенных при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах.

16 марта 2001 года около 23 часов на ул. Адмирала Нахимова в г. Астрахани Т. и Д. находились в состоянии алкогольного опьянения. Заметив проходившего мимо незнакомого К., Д. предложил Т. его ограбить. Т. и Д. зашли вслед за К. в подъезд дома. К. присел на корточки в тамбуре и закурил. Д. подошел к нему и попытался снять с его руки кольцо и часы. Оказавшего сопротивление К. он стал бить руками и ногами по лицу. Видя, что между К. и Д. происходит драка, Т. замахнулся на К. кулаком. Тогда К., пресекая преступные действия нападающих, имевшимся у него в куртке складным ножом умышленно нанес удары Д. в живот, чем причинил ему ножевое ранение брюшной полости, повлекшее его смерть, а Т. — в голову и в живот, в результате чего причинил ему ножевое ранение паховой области, соответствующее тяжкому вреду здоровью.

Судебная коллегия по уголовным делам Астраханского областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях К. состава преступления.

Президиум Астраханского областного суда 16 октября 2002 года протест удовлетворил, указав следующее.

Частью 1 ст. 108 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. В части 1 ст. 114 УК РФ речь идет об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Однако, как свидетельствуют материалы дела, в действиях К. отсутствуют данные составы преступлений.

Как показал К. в судебном заседании, 16 марта 2001 года около 23 часов в подъезде его дома два парня сбили его с ног, пытались сорвать с его руки перстень и часы и продолжали избивать руками и ногами по телу и лицу. Он с целью самозащиты вытащил из кармана складной нож и стал им отмахиваться, опираясь другой рукой о пол. Специально удары ножом он не наносил, но в ходе самообороны, когда размахивал ножом, почувствовал, что задевает их. После этого парни убежали.

У К., по заключению судебно-медицинского эксперта, имелись повреждения: кровоподтек левого глаза и кровоизлияние в слизистую губ, которые причинены твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью.

Усмотрев в действиях К. превышение пределов необходимой обороны, суд не дал оценки характеру опасности, угрожавшей К., интенсивности нападения и, кроме того, обстановке, при которой оно было совершено.

Вывод суда о превышении К. пределов необходимой обороны противоречит имеющимся по делу доказательствам.

Исходя из изложенного следует признать, что действия К. соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства, так как его жизни и здоровью угрожала реальная опасность со стороны Д. и Т. Следовательно, нельзя признать обоснованным осуждение К. за убийство Д. и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Т. при превышении пределов необходимой обороны, а потому дело в отношении его подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

К. действовал в состоянии необходимой обороны, с учетом опасности, исходящей от группы лиц.

Каковы критерии превышения пределов необходимой обороны?

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 называются критерии, которыми должен руководствоваться суд при квалификации действий обороняющегося как превышения пределов необходимой обороны. К таковым отнесены:

- 1) объект посягательства;

¹ Постановление Президиума Астраханского областного суда от 16 октября 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

3) место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

4) возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.);

5) иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося.

При этом Пленум указал, что суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

Названные критерии в совокупности должны помочь суду получить ответ на вопрос о наличии в деянии оборонявшегося признаков превышения пределов необходимой обороны. Очевидно, что должно быть установлено и доказано явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягавшему без необходимости была причинена смерть или тяжкий вред здоровью при отражении посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица.

Следует признать, что наличие указанных критериев не в полной мере способствует разрешению проблемы квалификации содеянного. Дело в том, что в рекомендациях Пленума не даны указания, как конкретно учитывать обозначенные критерии.

Однако в отдельных случаях квалификация содеянного как совершенного при превышении пределов необходимой обороны трудностей не представляет. Так, причинение смерти посягающему в ответ на угрозу нанесения побоев должно квалифицироваться как совершенное при превышении пределов необходимой обороны, поскольку в этом случае имеется явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. В этом случае явно несоотносимы ни объект посягательства и защиты, ни тяжесть причиненных и предотвращенных последствий.

Как учитывается душевное волнение обороняющегося лица?

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 рекомендуется учитывать душевное волнение обороняющегося, которое мешает ему адекватно воспринимать действительность, в силу чего причиняется больший вред, чем это было необходимо для отражения посягательства. Кроме того, указывается на то, что причиненный вред может быть и больше вреда предотвращенного. Главное, чтобы не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Обороняющееся лицо в условиях посягательства не всегда может соизмерить ответные действия с угрожающим вредом. Поэтому причинение большего вреда не признается преступлением, если было осуществлено в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, а также при отсутствии явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Таким образом, обороняющийся может причинить больший вред, чем предотвращенный, в двух случаях:

1) когда он отражал посягательство в состоянии волнения, вызванного посягательством;

2) когда он причинил больший вред, чем предотвращенный, но при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Например, причинение смерти насильнику должно признаваться совершенным в состоянии необходимой обороны.

Одной из самых распространенных судебных ошибок является неправильная оценка состояния обороняющегося лица, его сил и возможностей по отражению посягательства, когда обращается внимание только на последствия, наступившие в результате действий того или иного лица. Характерным в этом смысле является дело Б.

Б. признан виновным в том, что нанес Ч. ножевое ранение, причинив ему тяжкое телесное повреждение, от которого он скончался.

Потерпевший и его товарищ С., находясь в нетрезвом состоянии, у пивного ларька пили пиво. В их разговор вмешался Б., также пивший пиво. Он сказал, что «Кайрат» хотя и проиграл, но играл лучше. Это замечание не понравилось Ч., и он стал угрожать Б., а потом ударил его, повалил на землю и стал избивать.

Б., вытащив из кармана нож, ударил им Ч. в живот. В результате проникающего ранения Ч. на пятый день скончался в больнице¹.

В приговоре указано, что зачинщиком драки был потерпевший Ч. Между тем драки, по существу, не было, а имело место избиение более сильным Ч. осужденного Б. Из дела видно, что Ч. занимался боксом и другими видами спорта, был физически развит.

Из обстоятельств дела усматривалось, что осужденный никаких неправомерных действий не допустил, а его замечание относительно игры футбольной команды не давало Ч. оснований для избиения осужденного.

Б. применил нож в последний момент, когда его жизни со стороны Ч. угрожала непосредственная опасность.

Сам Б. по этому поводу сказал, что Ч., нанося удары, сбил его с ног, сел на него и головой бил об асфальт. Совсем ослабев и находясь в беспомощном состоянии, он достал из кармана нож и ударил им Ч. один раз.

Суд в приговоре отметил, что эти объяснения осужденного материалами дела не опровергаются. При наличии таких обстоятельств нельзя считать приговор правильным. Утверждение, содержащееся в протесте, о том, что Б. превысил пределы необходимой обороны, не основано на материалах дела.

Президиум Верховного Суда РСФСР сделал вывод, что Б. действовал в состоянии необходимой обороны, не превышая ее пределов.

Приходится констатировать, что несмотря на рекомендации, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда по поводу понятия превышения пределов необходимой обороны, проблема не может считаться решенной, поскольку количество судебнo-следственных ошибок, связанных с неправильным применением института необходимой обороны, остается достаточно большим.

2.2. Виды превышения пределов необходимой обороны

Вопрос о видах превышения пределов необходимой обороны имеет принципиальное значение, поскольку правильное его разрешение предопределяет наличие/отсутствие ответственности за

¹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964—1972. М., 1974. С. 53—54.

превышение пределов необходимой обороны во многих конкретных случаях.

Возможна ли оценка деяния как совершенного при превышении пределов необходимой обороны при несвоевременности ответных действий?

Несвоевременную оборону можно понимать двояко:

1) несвоевременная оборона — это вид превышения пределов необходимой обороны;

2) несвоевременная оборона — это преступное деяние, которое не может рассматриваться как разновидность превышения пределов необходимой обороны.

Несвоевременную оборону подразделяют на преждевременную и запоздалую. При этом считается, что несвоевременная оборона на практике почти не встречается, а запоздалая представляет собой довольно частое явление.

В качестве примера запоздалой обороны приводится следующий случай.

С. подрался со своим соседом К. Последний, находясь в состоянии опьянения, решил убить С. Для этого он вооружился топором и зашел к нему в комнату. С. вырвал топор из рук нападающего и, несмотря на то, что благодаря этому опасность была ликвидирована, нанес топором несколько ударов К. и убил его. За указанные действия С. был осужден как за превышение пределов необходимой обороны: причинение К. смерти не вызывалось необходимостью и представляло собой запоздалую защиту¹.

С. совершенно обоснованно был привлечен к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, поскольку он явно превысил пределы необходимости. После того как топор оказался у него в руках, К. уже не представлял для него серьезной опасности, хотя посягательство со стороны потерпевшего еще имело место, поскольку последний своих действий не прекратил. Применение топора с целью лишения жизни в этом случае не вызывалось необходимостью, а представляет собой превышение пределов необходимой обороны из-за ее чрезмерности. Если С. успешно справился с вооруженным К., то с безоружным посягавшим, имея в руках топор, С. справился бы наверняка, не лишая его жизни.

¹ Тишкевич И. С. Защита от преступных посягательств. С. 38—39.

Если же посягательство со стороны К. окончилось, а по обстоятельствам дела этот момент для С. не был ясен, то он должен признаваться действующим в состоянии необходимой обороны, поскольку имел основания считать, что посягательство еще не закончилось. Если же посягательство С. уже было пресечено и он данный момент ясно осознавал, то в этом случае С. должен отвечать не за превышение пределов необходимой обороны, а за убийство.

Представляется, что несвоевременную оборону можно рассматривать с точки зрения наличности посягательства. Если имеется наличность посягательства, то нет несвоевременной обороны, и наоборот, при отсутствии наличности посягательства появляется несвоевременная оборона. Правильно мнение, что «непосредственно предстоящим является такое нападение, которое хотя еще и не началось, но уже представляет реальную опасность для правоохраненных интересов, так как промедление в защите может сделать ее невозможной. Вот почему при наличии такого положения, когда нападение вот-вот должно начаться, лицо вынуждено прибегнуть к защитительным мерам, не ожидая непосредственного нападения»¹.

Нападение является наличным на протяжении всего посягательства, пока оно не окончилось, пока не миновала опасность для правоохраняемых интересов². Нападение остается наличным и в тех случаях, когда оно прекращено лишь на некоторое время, т. е. фактически оно лишь приостановлено, так как его возобновление может последовать в любой момент³. Посягательство не является наличным, когда оно уже закончилось и нет никакой опасности⁴.

Нам данные выводы представляются обоснованными. Возможность превышения пределов необходимой обороны лишь в состоянии необходимой обороны с полной ясностью показывает всю несостоятельность понятия превышения необходимой обороны во времени.

Следовательно, следует признать, что превышать пределы необходимой обороны во времени нельзя, поскольку состояния необходимой обороны или еще нет, или уже нет. Однако необходимо подчеркнуть, что понятие «превышение пределов необ-

¹ Якубович М. И. Указ. соч. С. 135.

² Там же. С. 134.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 136.

ходимой обороны во времени» не тождественно понятию «заблуждение обороняющегося относительно момента начала или окончания посягательства». Последнее не исключает ситуацию, при которой возможно превышение пределов необходимой обороны, так как добросовестное заблуждение обороняющегося лица в этом случае квалифицируется в его пользу. Он признается действующим в состоянии необходимой обороны, следовательно, может и превысить ее пределы.

Что такое чрезмерность обороны?

Чрезмерная оборона, по нашему мнению, единственно возможный вид превышения пределов необходимой обороны.

Однако необходимо иметь в виду, что установление соразмерности защиты и нападения «вызывает наибольшие трудности в правоприменительной практике. При ее определении допускаются наибольшее количество ошибок. Объясняется это тем, что установить абсолютные критерии соразмерности нападения и защиты невозможно. Соразмерность — категория оценочная, которая требует от следователей и судей не только прекрасного знания положений закона и разъяснений высшей судебной инстанции, но и максимально полной оценки всех обстоятельств дела и их точного соотношения с требованиями закона»¹.

К сожалению, и в УК РФ нет законодательного определения характера и степени общественной опасности посягательства, хотя общественная опасность имеет важное уголовно правовое значение. Она учитывается не только при решении проблемы превышения пределов необходимой обороны, но и во многих других случаях, например при назначении наказания в соответствии со ст. 60 УК РФ.

Высшие судебные инстанции, весьма часто оперируя понятием «общественная опасность» в различных своих постановлениях, не давали его толкования. Впервые понятие общественной опасности было раскрыто в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 8 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 1988 года № 1 “О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы”» (признано утратившим силу — постановление

¹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 170.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 40 «О практике назначения наказания»).

В настоящее время понятие общественной опасности разъясняется в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»:

«Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления».

Помимо характера и степени общественной опасности посягательства, по нашему мнению, следует учитывать еще одну группу обстоятельств, таких как возможность обороняющегося лица по отражению посягательства, обстановка происходящего, психологическое состояние защищающегося лица, подвергнутого внезапному посягательству.

Таким образом, при установлении факта наличия чрезмерной защиты необходимо учитывать следующие три группы обстоятельств:

1) обстоятельства, характеризующие общественную опасность посягательства (направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред);

2) обстоятельства, указывающие на характер и степень общественной опасности посягательства (характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль

лица в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность), обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание);

3) обстоятельства, характеризующие обстановку происходящего, возможности лица по отражению посягательства, его психолого-психическое состояние в момент защиты.

Учитывая, что характер и степень общественной опасности посягательства обобщенно отражаются в тяжести посягательства, а общественно опасное посягательство — это деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, при определении наличия/отсутствия чрезмерной обороны следует исходить:

1) из тяжести (категории) совершаемого или совершенного посягательства (небольшой, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое), определяемой в ст. 15 УК РФ;

2) необходимости причинения смерти или тяжкого вреда посягающему для предотвращения или отражения общественно опасного посягательства;

3) иных обстоятельств, в частности возможностей обороняющегося лица по отражению посягательства, обстановки происшедшего, психического состояния обороняющегося лица в момент защиты.

В каких случаях оборона будет чрезмерной?

Постараемся дать ответ на данный вопрос, отталкиваясь от вышесказанного.

1. Тяжесть посягательства и необходимость причинения последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего.

На наш взгляд, прежде всего следует отметить, что привлечение к ответственности за превышение пределов необходимой обороны должно быть явлением исключительным, редким. Лишь в особых случаях обороняющееся лицо должно нести ответственность за превышение пределов необходимой обороны, поскольку все сомнения должны толковаться в пользу обороняющегося лица. Учитывая, что превышение пределов необходимой обороны с точки зрения закона это умышленные действия, явно несоответствующие посягательству, рискнем высказать следующее предположение. Лишь в случае совершения посягательства небольшой тяжести, т. е. такого, санкция за которое не превышает трех лет лишения свободы, имеются основания для утверждения о том, что причинение смерти или тяжкого вреда здоровью

является чрезмерным. Во всех остальных случаях, т. е. совершения деяний более тяжких, оснований для подобного утверждения будет недостаточно. Санкция, предусмотренная законом, является обобщенным выражением характера общественной опасности совершенного общественно опасного посягательства. Поэтому при решении проблемы превышения пределов необходимой обороны можно исходить из соотношения вреда, причиненного посягающему лицу, и общественной опасности совершенного или совершаемого посягательства.

Т а б л и ц а 1

**Соотношение
категории посягательства
и причиненного посягающему вреда при защите**

Посягательство	Последствия защиты	Квалификация
Небольшой тяжести	Смерть или тяжкий вред здоровью посягающего	Необходимая оборона, если возможности, обстановка и состояние обороняющегося были неблагоприятными для отражения посягательства, или ее превышение
	Иные	Необходимая оборона
Средней тяжести	Смерть или тяжкий вред здоровью посягающего	Необходимая оборона или ее превышение в зависимости от обстоятельств дела
	Иные	Необходимая оборона
Тяжкое	Смерть или тяжкий вред здоровью посягающего	Необходимая оборона или ее превышение в зависимости от обстоятельств дела
	Иные	Необходимая оборона
Особо тяжкое	Смерть или тяжкий вред здоровью посягающего	Необходимая оборона
	Иные	Необходимая оборона

Явное, очевидное, резко выраженное превышение пределов необходимой обороны будет только в случае причинения смерти или тяжкого вреда здоровью в ответ на посягательство небольшой тяжести при благоприятной обстановке защиты и нормальном психолого-психическом состоянии обороняющегося лица.

Причинение смерти или тяжкого вреда здоровью при отражении особо тяжкого посягательства во всех случаях должно признаваться правомерным.

Следовательно, при совершении посягательства средней тяжести и тяжкого может возникнуть вопрос о превышении пределов необходимой обороны, решать который необходимо с учетом всех обстоятельств дела. Например, причинение смерти в ответ на кражу, даже в крупном размере, по нашему мнению, является превышением пределов необходимой обороны. В то же время причинение смерти в ответ на грабеж в крупном размере может быть признано совершенным в состоянии необходимой обороны.

Причинение смерти посягающему во время разбойного нападения всегда должно признаваться правомерным. Решающим фактором во всех этих случаях служит способ посягательства, который должен учитываться наряду с другими обстоятельствами, имеющими значение для оценки происшедшего.

Необходимо подчеркнуть, что во всех случаях, когда имеется реальная опасность для жизни и здоровья обороняющегося лица или защищаемых им лиц, а также при неожиданности посягательства обороняющийся в соответствии с действующим законодательством имеет право на причинение любых последствий при отражении посягательства. Только при таком подходе можно утверждать, что закон реально защищает законопослушных граждан, а не преступников.

2. Иные обстоятельства.

Возможности обороняющегося лица при отражении посягательства имеют первостепенное значение. Они определяются возрастом, полом, физической подготовкой, состоянием здоровья. Понятно, что малолетние, престарелые, женщины, калеки имеют мало шансов при отражении посягательства со стороны физически развитого мужчины. Следовательно, они вправе при отражении посягательства прибегать к любым способам и средствам защиты.

Например, осуждение женщины за превышение пределов необходимой обороны при причинении смерти постоянно избивавшему ее мужчине не всегда можно признать правильным. Порой игнорируется соотношение сил обороняющегося лица и посягающего. Ведь именно физическое превосходство и дает возможность мужчинам измываться над женщинами. Поэтому

применение женщинами ножа или других предметов в ряде случаев оправдано их недостаточной физической силой для отражения посягательства.

Обстановка посягательства может быть благоприятной или неблагоприятной для обороняющегося лица. Под обстановкой в уголовном праве понимаются объективные условия, при которых происходит посягательство. По нашему мнению, понятием «обстановка» в данном контексте охватывается достаточно широкий круг обстоятельств, например таких, как место, время посягательства, количество посягающих и обороняющихся лиц, их вооруженность и т. д. Обстановка может оказать существенное влияние на характер ответных действий обороняющегося лица.

При неблагоприятной обстановке (несколько посягающих, посягающий вооружен, имело место внезапное нападение в темном переулке и т. д.) обороняющееся лицо имеет право на причинение любого вреда жизни и здоровью посягающего независимо от его намерений.

О психолого-психическом состоянии обороняющегося лица необходимо сказать особо. Обороняющееся лицо в условиях посягательства не всегда может соизмерить ответные действия с угрожающим вредом. Поэтому причинение большего вреда не признается преступлением, если это было совершено в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, а также в отсутствие явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Таким образом, обороняющийся может причинить больший вред, чем предотвращенный, в двух случаях:

1) когда он отражал посягательство в состоянии волнения, вызванного посягательством;

2) когда он причинил больший вред, чем предотвращенный, но при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Например, причинение смерти насильнику должно признаваться совершенным в состоянии необходимой обороны.

Проиллюстрировать вышесказанное можно следующим примером.

2 марта 1997 года около 0 часов 40 минут на перекрестке ул. Фрунзе и пер. Мечниковского О. и Л., находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, случайно встретились с ранее незнакомым Д. Последний, являясь сотрудником милиции, не предста-

*визавшись О. и Л., обратил внимание на внешность Л. и в унизи-
тельной форме обозвал его в связи с его национальностью. За-
тем, достав табельный пистолет ПМ серии ТА № 6691, стал
угрожать демонстрацией оружия, несколько раз ударил Л. ру-
кой по лицу и распылил ему в лицо из баллончика слезоточивый
газ «Черемуха». О., приняв участие в конфликте, толкнул Д.,
тот упал в сугроб и выронил пистолет, заряженный семью па-
тронами. О. поднял его и умышленно выстрелил в лежащего на
земле Д., причинив ему огнестрельное пулевое слепое ранение
шеи справа с ранением грудной клетки во втором межреберье
слева со сквозным ранением легкого, желудка, с последующим
внутренним кровоизлиянием, от которых потерпевший скончал-
ся. Похищенные оружие и боеприпасы О. незаконно носил при
себе, перевозил в транспорте, хранил, закопав в землю. Днем 2
марта 1997 года на автостанции О. передал пистолет с патро-
нами Л., чтобы избавиться от них¹.*

Первоначально О. был осужден за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. По протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации состоявшиеся судебные решения по делу изменены, действия О. переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ. На первый взгляд, действия О. подпадают под признаки состава убийства, поскольку вред был причинен после того, как посягательство предотвращено, окон-чено и в применении средств защиты отпала необходимость. Однако, учитывая все обстоятельства дела, следует сделать иной вывод.

В присутствии О. потерпевший Д. совершил на Л. посягатель-ство, опасное для его жизни и здоровья. Причем когда Л. попы-тался остановить Д., тот достал табельный пистолет, угрожал им, а затем из баллончика распылил Л. в лицо слезоточивый газ «Че-ремуха». В результате Л. был лишен физической возможности защищаться от неправомерных действий Д. Тогда защиту Л. осуществил О., толкнув Д. Тот упал и выронил пистолет. Дей-ствия в интересах Л., О. сразу же поднял оружие. Однако затем он неверно оценил сложившуюся ситуацию, характер опасности со стороны Д. и применил в отношении последнего пистолет, что следует признать превышением пределов необходимой обороны.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2001 г. № 445п2001пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поэтому действия О. в отношении Д. правильно переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 108 УК РФ, предусматривающую ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

2.3. Состав преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Что служит объектом преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?

Поскольку ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена лишь за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ), можно сделать вывод, что объектом посягательства при превышении пределов необходимой обороны являются только жизнь или здоровье посягающего лица. Хотя в действительности при отражении посягательства обороняющийся может причинить вред и каким-либо другим объектам, охраняемым уголовным законом. Например, уничтожить имущество посягающего, применяемое в качестве средства нападения. В этом случае не будет состава преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Что входит в объективную сторону преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?

Объективная сторона преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется тремя признаками: 1) деянием, 2) последствиями в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего, 3) наличием причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Необходимая оборона возможна только в результате активных действий. Следовательно, превышение пределов необходимой обороны — это активное действие, направленное на отражение посягательства.

Неоднозначно решается вопрос о причинении при необходимой обороне иных последствий, чем предусмотрены в ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ. В подобных ситуациях возникает вполне резонный вопрос: как квалифицировать содеянное в случае, если обороняющийся причиняет посягающему, например, вред здоровью средней тяжести, легкий или побои? Должен ли обороняющийся отвечать как за умышленные деяния, или он вообще не подлежит уголовной ответственности?

По нашему мнению, причинение умышленно любого иного, помимо смерти или тяжких телесных повреждений, вреда при защите от общественно опасного посягательства не влечет уголовной ответственности, поскольку это прямо не предусматривается в законе. Например, нельзя привлекать в этом случае к уголовной ответственности за умышленное причинение посягающему вреда здоровью средней тяжести, так как подобные последствия не образуют состава преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, ни при каких обстоятельствах, если они были причинены в процессе отражения общественно опасного посягательства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации признал, что не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда здоровью по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства (п. 11 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19).

Причинение обороняющимся лицом последствий в результате неосторожных действий не образует состава неосторожного преступления независимо от тяжести наступившего вреда.

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером.

С. пришел в магазин, где работала его жена, и, увидев там своего знакомого П., который, как ему накануне стало известно, встречался с его женой, предложил П. выйти на улицу, чтобы поговорить.

При выходе П. нанес С. удары ногой по ноге и локтем в грудь, выразился в адрес С. нецензурно и заявил ему о своей связи с его женой.

В ответ С. нанес П. удар кулаком в лицо, от которого тот упал, ударившись головой о неровности площадки перед магазином. От причиненной при этом закрытой травмы головы и шеи П. через несколько часов скончался в больнице.

Военным судом гарнизона эти действия С. были квалифицированы как неосторожное убийство.

Военный суд второй инстанции приговор в отношении С. отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Свое решение он мотивировал тем, что П. оскорбил С. и применил насилие, связанное с причинением телесных повреждений. При таких обстоятельствах С. был вправе применить силу

для отражения противоправного посягательства со стороны П., защищаясь, он не допустил действий, явно не соответствовавших характеру и опасности посягательства, т. е., находясь в состоянии необходимой обороны, не превысил ее пределов.

Военная коллегия согласилась с таким решением и отклонила протест Главного военного прокурора¹.

В судебной практике возникал вопрос относительно оценки действий, совершенных в ситуации, когда защищающийся умышленно «выходит» за пределы необходимой обороны, причиняя посягающему тяжкий вред здоровью, который затем приводит к смерти посягающего. Иначе говоря, речь идет о совершении преступления, которое при отсутствии защиты квалифицируется как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В этом случае содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ или применению подлежит ч. 1 ст. 114 УК РФ?

Так, К. был осужден по ч. 2 ст. 108 УК РФ (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Он был признан виновным в умышленном причинении тяжких телесных повреждений Н., повлекших смерть потерпевшего.

Заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР внес протест в Президиум Алтайского краевого суда о переквалификации действий К. на ст. 111 УК РСФСР (ст. 114 УК РФ).

Президиум Алтайского краевого суда, признав, что К. причинил умышленно тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, при превышении пределов необходимой обороны, переквалифицировал его действия на ст. 105 УК РСФСР (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР аналогичный протест заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР удовлетворила, указав следующее.

Переквалифицируя действия К. на ст. 105 УК РСФСР, Президиум краевого суда указал, что по ст. 111 УК РСФСР (ч. 1 ст. 114 УК РФ) действия осужденного могли быть квалифицированы лишь в случае, если бы они не повлекли смертельного исхода.

Между тем Президиум не учел, что для квалификации действий виновного по ст. 105 РСФСР (ч. 1 ст. 108 УК РФ) требу-

¹ Сборник постановлений ... С. 198.

ется наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти. Материалами же дела установлено, что умыслом К. охватывалось лишь причинение потерпевшему телесного повреждения, по отношению к смерти потерпевшего его вина является неосторожной.

Из этого следует, что действия К. квалифицированы по ст. 105 УК РСФСР (ч. 1 ст. 108 УК РФ) исходя не из его отношения к содеянному и направленности умысла, а из наступивших последствий, что является неправильным. Действия К. независимо от того, что они за собой повлекли смерть потерпевшего, подлежат квалификации по ст. 111 УК РСФСР (ч. 1 ст. 114 УК РФ)¹.

Буденовским городским судом Ставропольского края Г. А. был осужден по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Он признан виновным в умышленном причинении тяжких телесных повреждений Щ., от которых тот скончался. Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Около 2 часов ночи в с. Преображенское во дворе дома после окончания игры в карты на деньги Щ. потребовал от Г. В. (брата Г. А.) взаймы денег и продолжать игру. Г. В. дал ему 10 рублей, но играть в карты отказался. Тогда Щ. начал избивать Г. В. руками и ногами в присутствии К., Г. А., Ч. и других.

В ответ на это Г. А. взял у себя дома охотничье ружье и выстрелил вверх. Г. В. сказал брату, что стрелять не надо, и направился домой. Однако Щ. снова стал избивать Г. В., причинив ему легкие телесные повреждения. Г. А. потребовал прекратить эти действия. Тогда Щ., угрожая, стал приближаться к нему. В это время Г. А. произвел выстрел из ружья в сторону Щ., причинив ему огнестрельное ранение с повреждением бедренной артерии — тяжкое телесное повреждение, от которого потерпевший скончался.

Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об изменении приговора и определения ввиду неправильной квалификации действий осужденного. Президиум Ставропольского краевого суда протест удовлетворил по следующим основаниям.

¹ Сборник постановлений ... С. 174.

Суд правильно изложил в приговоре фактические обстоятельства дела. Вместе с тем пришел к ошибочному выводу о квалификации действий осужденного Г. А. по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Из дела усматривается, что Г. А., защищая своего брата от неправомерных действий Щ., произвел выстрел из ружья, причинил последнему тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть. Тем самым он превысил пределы необходимой обороны, в связи с этим его действия подлежат квалификации по ст. 111 УК РСФСР (ч. 1 ст. 114 УК РФ)¹.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что правильной в рассматриваемых случаях представляется квалификация по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Часть 1 ст. 108 УК РФ в этих случаях неприменима потому, что предусматривает ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, которое, как известно, совершается с прямым или косвенным умыслом. Если защищающийся не имеет умысла на причинение посягающему смерти, он не может быть привлечен к ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Не может он нести ответственность и по ч. 4 ст. ст. 111 УК РФ, так действовал в состоянии необходимой обороны, умышленно превышая ее пределы. Следовательно, применению подлежит ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Не случайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19 указал, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего, надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Кто может быть субъектом преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?

Субъектом преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Ш. признан виновным в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, и осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 4.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил отменить приговор и последующие судебные решения, а уголовное дело прекратить ввиду недостижения Ш. на момент совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила надзорное представление, указав следующее.

Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, подлежит лицо, достигшее ко времени его совершения шестнадцатилетнего возраста.

Как следует из материалов дела, убийство потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны Ш. совершил в возрасте 15 лет 11 месяцев.

Таким образом, Ш. на момент причинения потерпевшему смерти не достиг возраста уголовной ответственности за это деяние, поэтому в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения в отношении Ш., прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления и признала за ним право на реабилитацию¹.

Субъектом данного преступления может быть как лицо, непосредственно подвергнутое посягательству, так и лицо, которое отражало посягательство, направленное на личность и права иных лиц, охраняемые законом интересы общества или государства. При этом согласия или просьбы о помощи со стороны подвергнутых нападению лиц не требуется. Отражающий общественно опасное посягательство независимо от данного обстоятельства все равно признается действующим в состоянии необходимой обороны. Соответственно, он может отвечать за превышение ее пределов.

Некоторые сложности иногда возникают при оценке действий превысивших пределы необходимой обороны лиц, которые в силу своего служебного статуса обязаны бороться с преступностью, в частности являются сотрудниками правоохранительных органов.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, С. был осужден за убийство, совершенное при следующих обстоятельствах.

Около 2 часов ночи на одной из улиц города пьяные А. Л., А. Г. и Р. Г. нарушали общественный порядок: шумели, кричали, ругались. Милиционер С., который в это время нес службу по охране общественного порядка, потребовал, чтобы А. Л., А. Г. и Р. Г. прекратили хулиганить. Однако они не только не подчинились этому требованию милиционера, но вступили с ним в пререкания, начали его оскорблять, отзываясь в оскорбительных выражениях о милиции, сопровождая это нецензурной бранью. Все трое с угрозами стали приближаться к С. Стараясь держаться от них на расстоянии, милиционер начал подавать сигналы свистком. Но эта мера не возымела должного воздействия. Тогда С. выстрелил вверх, но хулиганы не обратили на это никакого внимания и продолжали его преследовать. Видя, что они настигают его, С. вторично выстрелил в воздух. После этого А. Л. и А. Г. стали окружать С. Когда А. Г. вплотную подошел к нему, милиционер заметил у него в руке блестящий предмет. Видя непосредственную опасность нападения и боясь, что хулиганы завладеют его оружием, С. снова потребовал, чтобы они отошли от него, сказав, что будет стрелять. В тот момент, когда А. Г. уже намеревался схватить его, С. выстрелил в третий раз, попав в А. Г. От полученного ранения А. Г. в больнице умер.

Приговор в отношении С. был отменен и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

Сотрудники спецслужб имеют оружие, порядок применения которого урегулирован законом или подзаконными актами. Нарушение правил применения оружия при отражении посягательства может влечь за собой уголовную ответственность.

Применение оружия регламентируется многочисленными нормативными актами. Представляется, что в данной работе нет необходимости останавливаться на анализе всего массива нормативных актов, регулирующих порядок применения оружия. Остановимся лишь на некоторых основополагающих.

Несомненно, к таковым относится Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О полиции».

¹ Практика прокурорского надзора ... С. 49—51.

Статья 19 Федерального закона «О полиции» определяет порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

«1. Сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу).

2. Сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия.

3. Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

4. Сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок.

5. О причинении гражданину телесных повреждений в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия полиция в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомляет близкого родственника (родственника) или близкого лица гражданина.

6. О каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов.

7. Сотрудник полиции обязан по возможности сохранить без изменения место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если в результате применения им физи-

ческой силы, специальных средств или огнестрельного оружия гражданину причинено ранение либо наступила его смерть.

8. О каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, а также о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт.

9. В составе подразделения (группы) сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральным законом, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы)».

Практически аналогичные положения предусмотрены и в Федеральных законах от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О федеральной службе безопасности» и др.

Следовательно, сотрудники правоохранительных органов при отражении общественно опасного посягательства вправе применять оружие, но применение ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влечет за собой ответственность, установленную законом. Спрашивается, какую? Должны ли они отвечать за превышение пределов необходимой обороны, или для сотрудников правоохранительных органов ответственность наступает по ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий?

Исходя из нормы, изложенной в ч. 3 ст. 37 УК РФ, можно сделать вывод о том, что ответственность сотрудников правоохранительных органов в подобных случаях должна наступать в зависимости от обстоятельств дела или по ч. 1 ст. 108, или по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 обращается внимание на следующее: положения ч. 3 ст. 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, в том числе на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих слу-

жебных обязанностей принимают участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. Если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство либо умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 108 или ст. 114 УК РФ.

Так, сотрудник милиции П. был осужден районным судом за убийство при превышении пределов необходимой обороны и за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах.

Как установил районный суд, 30 сентября 1992 года примерно в 23 часа после ссоры, затеянной ранее незнакомым С. и подошедшим Ш., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, П., полагая, что на него намереваются напасть и избить, с целью защиты от противоправного поведения С. применил средства защиты, которые не вызывались обстановкой и не соответствовали характеру и интенсивности нападения. Из табельного оружия — пистолета «ПМ» П. произвел два выстрела в С. и один — в Ш., обоим в живот. Своими действиями П. причинил С. слепое пулевое огнестрельное ранение живота с повреждениями внутренних органов, отчего наступила смерть, а Ш. — тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменений.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях П. состава преступления. Президиум Московского городского суда протест удовлетворил, указав при этом, что суды первой и второй инстанции ошибочно пришли к выводу о том, что П. неправомерно применил оружие и превысил пределы необходимой обороны.

Из материалов дела следует, что после окончания дежурства оперуполномоченный уголовного розыска П. по дороге домой увидел группу людей в составе 5—6 человек, один из которых, как впоследствии оказалось, И., пытался его остановить, затем к нему подошел ранее незнакомый З. и также предложил

поговорить. И. и З. были в состоянии алкогольного опьянения. П. сказал им, что является сотрудником милиции. В ответ они оскорбили его, предложили пойти «разобраться». Вместе с З. он направился к арке дома, где его кто-то сзади ударил по голове, отчего он упал. Его стали избивать ногами по голове и телу. Тогда он достал пистолет и трижды выстрелил. В результате С. был убит, а Ш. тяжело ранен. По мнению П., оружие он применил правильно, так как его жизни угрожала реальная опасность.

Президиум московского городского суда указал, что в основу обвинения были положены выводы судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, опровергающие показания П. о производстве выстрелов из положения полуплежа. В то же время суды первой и второй инстанции не дали оценки характеру опасности, угрожавшей П., обстановке, при которой было совершено нападение: ночное время, численное превосходство находившихся в пьяном виде нападавших, их агрессивность.

При таких обстоятельствах следует признать, что действия П. не образуют состава преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. Дело в отношении его подлежит прекращению за отсутствием состава преступления¹.

Данный пример наглядно свидетельствует о том, что действия сотрудников правоохранительных органов по отражению общественно опасного посягательства оцениваются с точки зрения института необходимой обороны. Поскольку в рассмотренном случае П. действовал в состоянии необходимой обороны, без превышения ее пределов, он не должен отвечать за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Что образует субъективную сторону преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?

Субъективная сторона — наиболее сложный элемент состава преступления при превышении пределов необходимой обороны.

Деяние при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено только умышленно².

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 1.

² См., напр.: Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 257; Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 139; Лопашенко Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М., 2018. С. 625.

В состоянии необходимой обороны умышленно причиняется вред посягающему лицу с целью отражения его общественно опасного посягательства.

Выход за пределы необходимости может быть осуществлен и умышленно, и по неосторожности. Однако лишь умышленное превышение пределов необходимой обороны в виде причинения посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью обладает такой степенью общественной опасности, что вынуждает законодателя придать ему статус преступного. Признание превышением пределов необходимой обороны только умышленных деяний было закреплено и в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2016 года, по которому Г. К. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, за отсутствием состава преступления.

В ходе судебного заседания было доказано, что Г. К., обороняясь от нападения, выстрелил из пистолета вверх, пуля от ricoшетила от потолка и попала в голову Г., причинив травму, от которой он скончался, а также что в процессе избияния Г. К. дергали за руку, в которой находился пистолет, в результате чего произошли два непроизвольных выстрела, причинившие телесные повреждения С. и О.¹

Частью 2 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия. Это означает, что превышение пределов необходимой обороны может быть как в тех случаях, когда обороняющийся предвидел возможность или неизбежность превышения пределов необходимой обороны и желал наступления общественно опасных последствий в виде смерти посягающего лица или причинения ему тяжкого вреда здоровью, так и в тех случаях, когда обороняющийся предвидел возможность или неизбежность превышения пределов необходимой обороны, но не желал наступления данных последствий.

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса ...

По какому мотиву совершается преступление при превышении пределов необходимой обороны?

На первый взгляд, данный вопрос представляется излишним, однако это не так. В судебной практике встречаются случаи, когда лицо при обстоятельствах, внешне подпадающих под признаки необходимой обороны, субъективно действовало по мотиву, например, мести. В подобных случаях применять норму о необходимой обороне или о превышении пределов необходимой обороны, на наш взгляд, неправильно.

Мотивом преступления, совершаемого при превышении пределов необходимой обороны, является желание защититься от общественно опасного посягательства. Иначе говоря, причиной причинения вреда выступает противоправное поведение посягающего лица и желание обороняющегося пресечь или предотвратить общественно опасное посягательство. Поэтому если обороняющийся действовал исходя не из мотива защиты, то его деяние не может рассматриваться по правилам необходимой обороны.

Поздно вечером О., услышав на улице шум и выглянув в окно, заметил, что какие-то лица пытаются проникнуть в расположенный на первом этаже дома магазин, где работал О. Он спустился вниз и столкнулся с двумя подростками, вышедшими из магазина с похищенными продуктами и водкой. Один из подростков тут же убежал, а второй замахнулся на О. металлическим прутом. Тот перехватил прут и ударил им нападавшего, который упал, держась руками за голову. Однако О. продолжал наносить ему многочисленные удары прутом и ногами, в том числе по голове, до тех пор, пока подросток не потерял сознание. От полученных повреждений он скончался. Очевидно, что действия, начатые как правомерная необходимая оборона, переросли в расправу. Совершенно справедливо действия О. были квалифицированы как убийство¹.

Возможно ли покушение на превышение пределов необходимой обороны?

С вопросом о виде умысла непосредственно связан вопрос о возможности приготовления к преступлению и покушения на преступление при превышении пределов необходимой обороны.

Следует отметить, что приготовление к совершению преступления при превышении пределов необходимой обороны невозможно ни фактически, ни юридически.

¹ Зуев В. Л. Указ. соч. С. 13.

Так, если умысел на преступление возник заранее, до начала выполнения объективной стороны преступления, то не идет речь о преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, поскольку при необходимой обороне умысел на причинение вреда посягающему возникает только при наличии общественно опасного посягательства. Нет общественно опасного посягательства, нет и необходимой обороны. Иначе говоря, заранее готовиться к превышению пределов необходимой обороны невозможно. Если же лицо знало о том, что оно подвергнется нападению со стороны кого-либо, и с целью защиты совершило какие-либо приготовительные действия, образующие какой-либо самостоятельный состав преступления, то оно будет отвечать только за данное преступление. Например, если лицо приобрело оружие, то оно может отвечать только за незаконные приобретение и хранение этого оружия.

Кроме того, приготовление к совершению преступления при превышении пределов необходимой обороны невозможно потому, что закон исключает ответственность за приготовление к преступлениям небольшой тяжести. К преступлениям небольшой тяжести относятся и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Сложность вызывает вопрос о возможности покушения на преступление при превышении пределов необходимой обороны. Возможно ли покушение на преступление, или ответственность за данное преступление наступает только при фактическом наступлении последствий, образующих состав преступления, совершаемого при превышении пределов необходимой обороны?

Например, в комментарии к УК РСФСР было отмечено, что на практике неизвестны случаи привлечения к ответственности за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны. Поэтому при превышении пределов необходимой обороны действия субъекта следует квалифицировать по фактическому результату. Если причинена смерть, то как убийство при превышении пределов необходимой обороны, а если телесные повреждения — как причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны¹.

¹ Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР : на 1-е июля 1964 г. : учеб. пособие для студентов стационара, заоч. и вечернего фак. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Свердлов. юрид. ин-т ; под ред. М. И. Ковалева [и др.]. Свердловск, 1964. С. 253.

К сожалению, автор данного замечания не привел других аргументов, кроме отсутствия соответствующей судебной практики.

Следует сказать, что соответствующая судебная практика есть¹, хотя и встречается достаточно редко. Однако ее наличие или отсутствие не предрешает вопрос о возможности уголовной ответственности за покушение на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и правильности подобной квалификации.

Ш. была признана виновной в покушении на убийство Б., совершенном при следующих обстоятельствах.

4 декабря 1998 года около 22 часов она, находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя в квартире в г. Альметьевске Республики Татарстан, в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений с целью убийства нанесла удар кухонным ножом сожителю Б. в область груди, причинив ранение сердца.

Бригадой скорой медицинской помощи потерпевший был доставлен в больницу, где ему жизнь удалось спасти.

Как видно из показаний Ш., после употребления с ней спиртных напитков Б. выпитого показалось мало. Б. стал требовать у нее деньги для приобретения спиртного. После того как она отказалась, у них произошла ссора. Б. зашел на кухню и неожиданно для нее появился в комнате с кухонным ножом в руке. В сложившейся обстановке она восприняла его действия как посягательство с угрозой применения насилия, опасного для жизни, и незамедлительно выхватила нож и ударила им Б. в область груди, и он упал. Придя в себя, попросила дочь сходить к соседке и вызвать скорую медицинскую помощь, а сама «с повинной» пошла в отделение милиции.

Б. эти показания подтвердил и пояснил, что у него не было намерения нападать на Ш. во время ссоры с ней из-за спиртного. Он работал ножом на кухне и случайно, «прося» деньги для спиртного, вошел с ножом в комнату к сожительнице. Ш. сильно испугалась, «ее затрясло», внезапно выхватила у него нож и ударила в грудь².

¹ См., напр.: Социалистическая законность. 1964. № 12.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2002 г. № 11-Д02-44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оценив обстоятельства дела, решила, что в действиях Ш. содержится состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 108 УК РФ. Неожиданный приход Б. с ножом в руке в комнату к осужденной создал такую обстановку, которая давала Ш. основание полагать, что совершается реальное посягательство, и допускала в соответствии с законом принятие мер по защите.

При этом Судебная коллегия признала, что в возникшей скоротечной обстановке Ш. не сознавала и не могла сознавать ошибочность своего предположения, поэтому действовала в состоянии необходимой обороны. Однако пределы необходимой обороны ею были превышены, ибо после обезоруживания Б., когда он ни словесно, ни своими действиями не представлял для нее опасности, нанесение ему удара ножом было неоправданным действием.

Нам данное решение не представляется безупречным. Во-первых, если Ш. в сложившейся обстановке восприняла действия сожителя как посягательство с угрозой применения насилия, опасного для жизни, то на каком основании она вообще подлежит уголовной ответственности? Во-вторых, правильно ли утверждать, что нанесение удара ножом было неоправданным действием, если реакция Ш. была мгновенной в ответ на угрозу жизни? В-третьих, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, признается преступлением небольшой общественной опасности. Покушение, как известно, обладает меньшей общественной опасностью, чем оконченное преступление. Какова будет степень общественной опасности преступления в виде покушения на преступление небольшой общественной опасности? Представляется, что не очень значительная.

Поэтому приведенный пример сам по себе не разрешает проблему возможности покушения на превышение пределов необходимой обороны.

Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, как сказано в законе, признается умышленным преступлением. Следовательно, исходя из законодательного определения необходимо сделать вывод о том, что данное преступление может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом. Поэтому если лицо действовало с прямым умыслом на

убийство при превышении пределов необходимой обороны, то теоретически допустимо, что возможна квалификация содеянного как покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны. Однако не все так однозначно.

По нашему мнению, если обороняющийся, стремясь убить посягающего, не достигает цели, а лишь причиняет тяжкий вред его здоровью, то содеянное может квалифицироваться по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Но только в одном единственном случае. Тогда, когда причинение этих последствий само по себе образует превышение пределов необходимой обороны. В противном случае содеянное должно признаваться совершенным в пределах необходимой обороны. Покушение на преступление при превышении пределов необходимой обороны невозможно, несмотря на то что само преступление может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом. Данный вывод следует сделать потому, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только при наличии общественно опасных последствий. Лишь при наличии последствий, предусмотренных законом, имеется достаточная общественная опасность, позволяющая признать содеянное при необходимой обороне преступлением, да и то небольшой тяжести. При отсутствии общественно опасных последствий вообще не может быть речи о превышении пределов необходимой обороны.

Совершенно справедливо замечание Л. А. Андреевой о возможности уголовной ответственности за покушение на превышение пределов необходимой обороны, отметившей, что «если реальный вред не причинен, то сам факт совершения оборонительных действий, выходящих за пределы допустимости отражения нападения, не представляет той общественной опасности, которая обязательна для признания деяния преступлением»¹.

Возможно ли соучастие в преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны?

Иногда в судебно-следственной практике возникают вопросы, касающиеся соучастия в преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны.

¹ Андреева Л. А., Питерцев С. К. Необходимая оборона. Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы. СПб., 1995. С. 17.

На обвиняемых Б. и Ф. совершили нападение Ю., вооруженный ножом, и С., вооруженный обрезом винтовки. После того как обвиняемые обезоружили нападавших, Б., видя, что в дальнейшем никакой опасности им не угрожает, начал подстрекать Ф. на убийство Ю. и С. Подстрекательство выразилось в том, что он кричал Ф: «бей Ю. и С...»¹.

По данному делу суд первой инстанции вынес приговор, Ф. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны, Б. — в подстрекательстве к этому преступлению.

Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР, переqualифицировав действия Ф. на простое умышленное убийство, в определении указала, что «логически неправильным представляется обвинение в подстрекательстве к превышению пределов необходимой обороны, ибо к совершению этого рода действий нельзя подстрекать, и в случаях наличия совершения преступления по ст. 139 УК группой лиц все они должны прямо отвечать по этой статье без применения ст. 17 УК»².

По нашему мнению, соучастие путем подстрекательства или пособничества в преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, возможно. Однако следует сделать одну оговорку. Оно возможно лишь в случае наступления общественно опасных последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ. Поскольку ответственность за данные преступления наступает только лишь при наличии последствий, указанных в законе. При отсутствии данных последствий отпадают основания для квалификации содеянного как соучастие в преступлении при превышении пределов необходимой обороны. Иначе говоря, покушение на соучастие в превышении пределов необходимой обороны невозможно. Тем более невозможно соучастие в приготовлении к этому преступлению.

Обороняться от общественно опасного посягательства могут один или несколько человек. Соответственно, при превышении пределов необходимой обороны несколько человек одновременно могут быть субъектами данного превышения, т. е. соисполнительство при превышении пределов необходимой обороны не исключается.

¹ Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М. ; Л., 1948. С. 80.

² Там же.

3. ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЯНИЙ

Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, следует отличать от смежных деяний. Прежде всего от убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, а также от убийства, совершенного в состоянии аффекта. Грань между рассматриваемыми преступлениями достаточно тонкая, а ошибки чреватые чрезвычайно тяжкими последствиями в виде осуждения невинных, как правило, к длительным срокам лишения свободы. Поэтому требуется особое внимание при разграничении данных составов преступлений.

3.1. Отличие убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от убийства при отягчающих обстоятельствах

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 разъясняется, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по ст. 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

В данном пункте Постановления фактически воспроизводится утверждение, провозглашенное в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. “а”, “г”, “е” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны».

Исходя из рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если при превышении пределов необходимой обороны обороняющийся:

1) причинил смерть двум и более лицам — п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

2) убил женщину, заведомо для виновного находящуюся в состоянии беременности, — п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

3) проявил особую жестокость при причинении потерпевшему смерти — п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

4) совершил убийство общеопасным способом — п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

то он, несмотря на наличие отягчающих обстоятельств, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации подлежит ответственности лишь за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Поэтому значительное внимание должно уделяться не только тому, что происходило в момент посягательства на жизнь потерпевшего, но и тому, что ему предшествовало.

В некоторых случаях деяние, первоначально квалифицируемое как убийство при названных отягчающих обстоятельствах, на самом деле оказывается совершенным в состоянии необходимой обороны, даже без превышения ее пределов. В подобных случаях акцент делается на последствиях, а поведение потерпевших не подвергается тщательному анализу и оценке, что и приводит к грубейшим ошибкам в квалификации и осуждению невиновных.

Характерным является дело С. В.

С. В. по просьбе своего младшего сына пошел с ним к бабушке и, опасаясь беспокойной обстановки на улице и постоянных угроз со стороны пьяных подростков, взял с собой обрез, заряженный двумя патронами. Проходя по улице, они встретили пьяного И., который стал выражать недовольство тем, что они смотрели на него, проходя мимо. В это время к И. подошли еще несколько человек и стали угрожать С. В. и его сыну физической расправой, а затем и убийством. Зная агрессивность этих ребят, С. В. стал отступать от них, вытащил из-под одежды обрез и предупредил о возможности стрельбы, если они будут к нему подходить. Однако на его предупреждение группа подростков, среди которых был и Ш., не отреагировала и при-

близилась к нему вплотную. В этой ситуации он, защищая себя и сына, выстрелил в них неприцельно, после чего стал уходить в сторону своего дома. Его стала настигать другая группа ребят, которая преградила ему дорогу, высказывая при этом угрозу убийством. Он предупредил их о применении оружия, однако они продолжали приближаться, и он в целях самозащиты вновь произвел неприцельный выстрел в их направлении, ребята разбежались, а он ушел домой, где и был задержан работниками милиции.

Как он позже узнал, произведенными им выстрелами были ранены Ш. и А., которые от полученных ран скончались¹.

Представляется, что Сахалинский областной суд и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации обоснованно пришли к выводу о том, что С. В. на момент причинения огнестрельных ранений потерпевшим А. и Ш. находился в состоянии необходимой обороны, и правильно вынесли оправдательный приговор за отсутствием в его действиях состава преступления.

В другом случае М. был обоснованно оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М. А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов.

Т. и М. А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. Когда М. вернулся в свой автомобиль, Т. подошел к правой пассажирской двери автомашины М. и открыл ее. В тот момент, когда М. вновь вышел из автомобиля, М. А. шел в его сторону с двухствольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух М. А. произвел один выстрел в сторону М. После этого Т. с ружьем в руках также начал приближаться к М. и, несмотря

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 11.

на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также проигнорировав два предупредительных выстрела в воздух, Т. продолжил сближение с направленным на М. ружьем.

М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М. А., попав ему в область груди, а затем в Т. — в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М. А. и Т.¹

Из обстоятельств дела следует, что потерпевшие отказались подчиниться законным требованиям охотничьего инспектора, высказывали в его адрес угрозы, применили в отношении его огнестрельное оружие, т. е. совершили общественно опасное деяние, сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для жизни. Поэтому действия М. были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны.

При разграничении убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, и убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, необходимо уделять повышенное внимание тому, что предшествовало наступлению последствий, выяснять, не являлось ли неправомерное поведение потерпевшего поводом для ответных действий, не находилось ли лицо, причинившее потерпевшему смерть, в состоянии необходимой обороны. Ибо ответственность за преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, возможна только в том случае, если причинивший потерпевшему смерть не находился в состоянии необходимой обороны.

Кемеровским областным судом были осуждены к длительным срокам лишения свободы А. и Е. за убийство О. с особой жестокостью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР оставила приговор без изменения. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Е. и А. пригласили знакомых девушек Л. и Ш. в квартиру А. Окончив работу, девушки около 23 часов направились к дому А., где их ожидали А. и Е. В пути их встретил пьяный О., с которым девушки не были знакомы. В циничной форме, нецензурно

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса ...

выражаясь, он предложил им вступить с ним в половую связь. О. свалил Л. с ног и потащил к картофельному полю. Ш., удивившись в тщетности попыток помочь подруге, позвала на помощь А. и Е. Вооружившись тяпкой, А. вместе с Е. поспешил на помощь девушке. Е. ударил О. ногой, а А. — тяпкой. О. прекратил избиение Л., и она убежала с места происшествия. Е., решив, что О. намеревается напасть на А., кулаком сбил его с ног и вместе с А. стал его избивать, пока О. не умер. По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть О. наступила от травматического шока, вызванного множественными телесными повреждениями.

Заместитель Прокурора РСФСР принес протест в Президиум Верховного Суда РСФСР об изменении приговора и определения по следующим основаниям.

Виновность А. и Е. в умышленном убийстве О. доказана, однако действия их квалифицированы неправильно.

А. и Е. действовали в состоянии необходимой обороны, поскольку такое состояние возникает и при защите прав другого лица от преступного посягательства. Как видно из материалов дела, О. был физически значительно сильнее А. и Е. Однако избивая О. и после того, как он был сбит с ног, А. и Е. действовали неправомерно, превысив пределы необходимой обороны. Поэтому совершенное ими преступление следует квалифицировать по ст. 105 УК РСФСР (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Президиум Верховного Суда РСФСР удовлетворил протест¹.

По нашему мнению, если в процессе избиения О. оказывал или пытался оказывать сопротивление А. и Е., то имеются основания для признания содеянного совершенным при превышении пределов необходимой обороны. В противном случае, если А. и Е. продолжали избиение и после того, как сопротивление потерпевшим было прекращено, они должны отвечать за квалифицированное убийство. При условии, что факт прекращения сопротивления со стороны посягавшего ими осознавался.

Таким образом, наличие обстоятельств, предусмотренных в пп. «а», «г», «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при отражении общественно опасного посягательства не исключает квалификацию причинения смерти потерпевшему как преступления, со-

¹ Практика прокурорского надзора ... С. 58—59.

вершенного при превышении пределов необходимой обороны, или даже как совершенного в состоянии необходимой обороны, без превышения ее пределов.

Наличие иных отягчающих обстоятельств, не названных в указанных Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подразумевает отсутствие состояния необходимой обороны.

Так, не будет состояния необходимой обороны, если по делу выясняется, что убийство совершено из хулиганских, корыстных или других низменных побуждений или при обстоятельствах, исключающих состояние необходимой обороны, например при разбойном нападении или когда оно было сопряжено с другим преступлением, например с изнасилованием.

3.2. Отличие преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от преступления, совершенного в состоянии аффекта

Одним из обстоятельств, смягчающих наказание за убийство, признается совершение преступления в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ).

Аффект — это внезапно возникшее сильное душевное волнение, представляющее собой сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, которое может быть охарактеризовано как «взрыв» эмоций в ответ на противоправное или аморальное поведение (действие, бездействие) потерпевшего. Данному состоянию свойственна дезорганизация интеллектуальной и волевой сфер психики виновного в форме сужения сознания, не исключающая вменяемости, но в то же время затрудняющая адекватное восприятие действительности и выбор лучшего в сложившейся ситуации варианта поведения.

Для квалификации содеянного по ст. 107 (ст. 113) УК РФ необходимо установить следующие обстоятельства:

- 1) поведение потерпевшего было противоправным или аморальным;
- 2) это поведение потерпевшего вызвало состояние сильного душевного волнения (аффекта) у виновного лица;
- 3) состояние аффекта у виновного возникло внезапно как реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего;

4) умысел на убийство потерпевшего возник у виновного в состоянии сильного душевного волнения;

5) данный умысел был реализован, когда виновный еще находился в состоянии сильного душевного волнения.

При конкуренции преступлений, предусмотренных ст. 107 (ст. 113) и ст. 108 (ст. 114) УК РФ, необходимо исходить из того, что в случае наличия в деянии виновного одновременно признаков состава преступления, совершенного в состоянии аффекта и совершенного при превышении пределов необходимой обороны, применению подлежит статья о превышении пределов необходимой обороны.

Данный вывод следует из рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 разъяснено:

«Следует ограничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ».

В Постановлении обращено внимание на два момента:

1) на отличие преступлений, предусмотренных ст. 107 (ст. 113) и ст. 108 (ст. 114) УК РФ;

2) на правила квалификации при конкуренции, когда в деянии виновного одновременно имеются признаки обоих составов преступлений.

Суть рекомендаций заключается в том, что наличие признаков необходимой обороны (ее превышения) исключает квалификацию содеянного по статье, предусматривающей ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта. При конкуренции норм, предусмотренных ст. 107 (ст. 113) и ст. 108 (ст. 114) УК РФ, применению подлежит ст. 108 (ст. 114) УК РФ.

Представляется, что это правильная рекомендация, поскольку преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, является менее общественно опасным, чем преступление, совершенное в состоянии аффекта. За него и должна наступать ответственность при наличии всех признаков состава преступления.

Характерным в этом смысле является дело К., которое рассматривалось судами всех инстанций, вплоть до Президиума Верховного Суда РСФСР, неправильно.

Б. во время ссоры на лестничной площадке с К. на почве личных неприязненных отношений ударил последнего кулаком по лицу. В ответ К. оказавшимся у него в руках кухонным ножом нанес Б. удар в грудь, причинив тяжкие телесные повреждения.

Фрунзенский районный суд Ленинграда осудил К. по ст. 110 УК РСФСР (ст. 113 УК РФ), указав в приговоре, что между К. и Б. произошла обоюдная ссора, в ходе которой К. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения совершил преступление.

Президиумом Ленинградского городского суда, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, Президиумом Верховного Суда РСФСР оставлены без удовлетворения протесты заместителя Прокурора РСФСР, в которых ставился вопрос о прекращении дела за отсутствием в действиях К. состава преступления.

Председатель Верховного Суда РСФСР, считая, что судебные инстанции необоснованно отклонили протесты, внес протест в Пленум Верховного Суда СССР. Пленум Верховного Суда СССР, рассмотрев материалы дела, протест удовлетворил по следующим основаниям.

Пленум Верховного Суда посчитал, что судебные инстанции при оценке совершенных К. действий исходили из неправильного представления о характере происшедшего события и мотивах поведения осужденного.

Вывод о том, что К. совершил преступление в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, сделан необоснованно, без учета всех имеющихся в деле доказательств. До происшествия Б. уже избивал К. и неоднократно угрожал К. расправой за то, что тот пожаловался на него в отделение милиции. В день происшествия К. вышел на лестничную площадку, чтобы вынести мусор. В этот момент Б., выйдя вслед за осужденным из квартиры, со словами «Я тебе сейчас дам» неожиданно нанес ему удар кулаком в лицо. К., понимая, что Б. физически гораздо сильнее его, в порядке самообороны нанес ему кухонным ножом удар в грудь.

Пленум Верховного Суда СССР сделал вывод, что К. нанес удар Б. в состоянии обороны, с целью защитить себя от противоправного посягательства. Не было в действиях К. и признаков превышения пределов необходимой обороны. Из дела видно, что К. внезапно подвергся нападению со стороны физически более сильного Б. При таких обстоятельствах мгновенное защитное действие осужденного в виде удара ножом, случайно оказавшимся у него в руках, не может рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны.

В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР приговор Фрунзенского районного народного суда Ленинграда, определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда, постановление Президиума этого суда, определение судебной коллегии по уголовным делам и постановление Президиума Верховного Суда РСФСР в отношении К. отменил и дело прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

При разграничении указанных составов следует исходить из того, что преступление в состоянии аффекта совершается при отсутствии состояния необходимой обороны.

Так, Никифоровским районным судом Тамбовской области С. был осужден по ст. 110 УК РСФСР (ст. 114 УК РФ).

С. был признан виновным в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями К.

Обстоятельства дела следующие.

¹ Сборник постановлений Пленума ... С. 86—90.

66-летний житель села Екатеринино Тамбовской области С. 3 мая 1995 года, увидев братьев К., Василия и Владимира, с лошадыю, попросил Василия вспахать ему огород, на что тот согласился за вознаграждение. Когда С. пришел с бутылкой водки в дом К., Владимир в состоянии алкогольного опьянения беспричинно, из хулиганских побуждений стал к нему придирааться, оскорблять нецензурно, а затем избил руками и ногами. Повалив С. на пол, он сел на него, коленом ударил по лицу, ручкой кухонного ножа — по голове, вырвал клоч волос, приставлял нож к горлу и угрожал расправой.

Затем Владимир, приставив нож к спине С., повел его к выходу из дома. Последний, опасаясь за свою жизнь, выбил из его рук нож и нанес им Владимиру два ранения, после чего убежал и о случившемся заявил в милицию.

В результате происшедшего С. причинены множественные раны головы, лица и тела — телесные повреждения, которые относятся к категории легких с кратковременным расстройством здоровья; К. Владимиру — тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в отношении С. и прекращении в отношении его дела за отсутствием состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 19 ноября 1997 года протест удовлетворила, указав следующее.

С. защищал свою жизнь и здоровье от нападения К., сопряженного с насилием и с непосредственной угрозой применения насилия, находился и действовал в состоянии необходимой обороны и ее пределов не превысил. А поэтому действия С. следует признать правомерными, дело в отношении его прекратить за отсутствием в его деянии состава преступления¹.

В данном случае неправильная квалификация содеянного произошла вследствие неустановления состояния необходимой обороны. Суд посчитал, что посягательство со стороны К. закончилось, а на самом деле оно еще продолжалось и в тот момент, когда Владимир К. выводил С. из дома, и тогда, когда С. наносил ему ножом удары. Ошибка в установлении состояния необходимой обороны чуть было не привела к осуждению невиновного лица.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 6.

Разграничение преступления, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ)

Разграничительный признак	Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны	Преступление, совершенное в состоянии аффекта
Основание для действий	Общественно опасное деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, которое пресекается или предотвращается путем причинения вреда посягающему	Аморальное или противоправное поведение потерпевшего
Время совершения ответных действий	С момента начала посягательства или появления реальной угрозы посягательства и до момента пресечения, предотвращения или окончания посягательства	После аморального или противоправного поведения потерпевшего
Состояние аффекта	Может быть	Имеется всегда
Вина	Прямой или косвенный умысел Покушение невозможно	Прямой или косвенный умысел Покушение возможно
Мотив	Защита интересов личности, общества или государства	Иной, чаще всего — месть

3.3. Отличие преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от преступления, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

До принятия УК РФ 1996 года правила задержания лица, совершившего деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РСФСР, практически нигде не предусматривались. Лишь в

постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» в п. 3 говорилось:

«Действия народных дружинников и других граждан, выполнявших общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягавшего непосредственно после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда задержанному может наступить лишь при условии, если такие действия не являлись необходимыми для задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. В этих случаях содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств, должно квалифицироваться как совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо на общих основаниях».

Судебная практика складывалась таким образом, что преступление, совершенное при задержании преступника, рассматривалось по правилам необходимой обороны.

Так, Кировским районным народным судом г. Томска был осужден за умышленное убийство безотягчающих обстоятельств М. Определением судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда приговор оставлен без изменения.

Президиум Томского областного суда отклонил протест прокурора области, в котором ставился вопрос о сокращении М. срока лишения свободы.

Находя квалификацию содеянного М. по ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ) неправильной, заместитель Генерального прокурора СССР опротестовал приговор суда.

М. признан виновным в умышленном убийстве С. при следующих обстоятельствах.

Вечером С. и В. в нетрезвом состоянии возвращались домой и встретили на улице А., у которого была повреждена нога. С. и В. помогли А. дойти до своего дома. Придя в общежитие, В. обнаружил, что у него пропали деньги, и заподозрил в краже А. В. и С. направились к А. домой и стали требовать возврата денег, а когда А. ответил, что денег он не брал, выключили свет в комнате и стали его избивать.

Жена А., узнав от соседей, что к ним в квартиру зашли двое неизвестных пьяных мужчин, вошла в комнату, включила свет и попросила объяснить, что им нужно от мужа. Однако В. вновь выключил свет и вместе с С. набросился на А. Жена А., полагая, что в комнату ворвались грабители, с криком «Спасите!» выбежала из комнаты и стала стучать в двери соседей, в том числе и М., и просить о помощи, а затем побежала к соседям, чтобы позвонить в милицию. С. и В. в связи с этим были вынуждены скрыться. Уходя из комнаты А., они постучали в дверь квартиры М. М., решив, что в квартиру ворвались грабители и намерены напасть на него, закрыл дверь, открыл форточку и стал звать о помощи, а когда услышал чей-то крик «Помогите задержать», взял охотничье двустольное ружье и выбежал во двор. Видя убежавших С. и В., М. потребовал, чтобы они остановились, и произвел предупредительный выстрел вверх. Однако они не остановились и скрылись за сараем. М. последовал за ними и за углом сарая с расстояния в два-три метра произвел выстрел в обернувшегося к нему С., смертельно ранив его в грудь.

При таких обстоятельствах у М. создалось впечатление, что со стороны С. и В. имеет место разбойное нападение. Однако к моменту выстрела реального нападения не было. С. стоял без оружия и на М. не нападал.

Такие действия М. суд неправильно квалифицировал как умышленное убийство, ответственность за которое предусмотрена ст. 103 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Действия М. надлежит квалифицировать как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны при задержании преступника.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР удовлетворила протест¹.

Решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по данному делу наглядно демонстрирует полную аналогию подходов к институтам задержания и необходимой обороны при решении конкретных квалификационных проблем, имевшаяся ранее.

Другой пример.

¹ Практика прокурорского надзора ... С. 59—60.

С. был осужден первоначально по ст. 103, ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105, ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он признан виновным в убийстве П. и покушении на убийство К., совершенных при следующих обстоятельствах.

С. работал сторожем отдела вневедомственной охраны и выполнял обязанности по охране мясокомбината. Охраняя объект, он увидел на территории комбината двух незнакомых мужчин. Пытаясь задержать их, С. потребовал, чтобы они остановились, и сделал предупредительный выстрел. Однако эти лица (как было установлено позднее, ими оказались К. и П.) побежали в сторону забора, ограждающего территорию комбината. С. произвел в них выстрелы в тот момент, когда они пытались покинуть территорию мясокомбината. Этим выстрелом был убит П., а К. причинено легкое телесное повреждение, не повлекшее расстройства здоровья.

Заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР внес протест в Президиум Верховного Суда РСФСР, поставив вопрос о квалификации действий осужденного вместо ст. 103, ст. 15 и п. «з» ст. 102 УК РСФСР (ч. 1 ст. 105 УК РФ, ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) по ст. 105 УК РСФСР (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Президиум протест удовлетворил, указав следующее.

Как установлено материалами дела, К. и П. проникли на мясокомбинат через лаз под забором, ограждающим территорию объекта, с целью хищения мясопродуктов.

С., увидев П. и К. на территории комбината и выполняя свои служебные обязанности, принял меры к задержанию лиц, проникших на охраняемый объект. Он попытался их остановить окриком «Стойте!», но так как П. и К. не остановились, а побежали по направлению к забору, С. сделал предупредительный выстрел вверх. Эти действия С. соответствуют установленным требованиям.

Однако второй выстрел, направленный в П. и К., произведенный в тот момент, когда они находились уже около лаза в заборе, свидетельствует о превышении С. своих служебных полномочий.

При таких обстоятельствах причинение П. и К. вреда, явно не соответствующего опасности их поведения, следует рассматривать по правилам о превышении пределов необходимой обороны¹.

¹ Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1981—1988. М., 1989. С. 169—170.

В настоящее время положения о задержании лица, совершившего преступление, являются самостоятельным институтом уголовного права. В статье 38 УК РФ предусмотрено:

«1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

В статье 38 УК РФ говорится о правомерности причинения вреда лицу, совершившему преступление. Представляется, что это понятие употреблено не совсем правильно. Ибо очевидно, что при задержании по данному закону причинять вред можно не только преступникам, т. е. лицам, в отношении которых имеется вступивший в силу приговор суда, но и тем, кто только подозревается в совершении преступления.

Закон не ограничивает круг субъектов, которые имеют право на задержание лица, совершившего преступление. Однако для ряда представителей правоохранительных органов задержание таких лиц является служебной обязанностью.

Целей задержания в законе названо две: 1) доставление лица, совершившего преступление, органам власти и 2) пресечение возможности совершения им новых преступлений.

Однако в законе употреблен соединительный союз «и». Следовательно, эти цели независимо друг от друга существовать не должны. Они взаимно дополняют друг друга.

Основанием для задержания лица, совершившего преступление, могут быть следующие обстоятельства:

- 1) лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо указывают на лицо как совершившее преступление;

- 3) на субъекте или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;
- 4) вынесено постановление о розыске;
- 5) лицом совершен побег из-под стражи;
- 6) вынесен обвинительный приговор суда об осуждении задерживаемого за совершенное преступление.

Начальный момент возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, определяется моментом совершения им деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Конечным моментом является истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или давности исполнения приговора. В соответствии со ст. 78 УК РФ, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда, то течение сроков давности приостанавливается. Следовательно, в этом случае конечного момента задержания уклоняющегося лица нет.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, правомерно лишь в случае, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания лица. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом деяния и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. По уголовному закону наказуемо только умышленное причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

При установлении факта превышения мер, необходимых для задержания, должны учитываться:

- 1) характер и степень общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления;
- 2) обстоятельства задержания;
- 3) необходимость и достаточность причинения вреда.

При определении характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления исходят из объекта преступления, последствий, формы вины, способа совершения преступления и других признаков.

Оценивая обстановку, учитывают все объективные условия, при которых происходит задержание, в частности физические данные задерживаемого, его пол, возраст, состояние здоровья, вооруженность, время и место задержания, обстоятельства, предшествовавшие задержанию, поведение задерживаемого и прочие обстоятельства.

Причиненный вред только в том случае может признаваться необходимым, когда он был направлен на то, чтобы доставить задерживаемого в органы власти, и был достаточен для того, чтобы обеспечить выполнение этой задачи.

Учет всех обстоятельств в совокупности позволит принять правильное решение. Если вред был причинен вынужденно, так как иными средствами задержать лицо не представлялось возможным, был адекватен характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, а также обстановке задержания, то он признается правомерным. Представляется, что причинение смерти или тяжкого вреда здоровью будет правомерно лишь в случае совершения задерживаемым тяжкого или особо тяжкого преступления.

При разграничении преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ, необходимо исходить из того, что задержание предполагает отсутствие у задерживающего права на необходимую оборону. Однако при задержании у задерживающего может появиться право на необходимую оборону, если, например, задерживаемый нападет на него. В этом случае причинение вреда задерживаемому должно оцениваться по правилам необходимой обороны.

Так, в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 разъясняется:

«Обратить внимание судов на признаки, отграничивающие необходимую оборону (статья 37 УК РФ) от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ)».

Весьма спорным является в настоящее время вопрос о субъективной стороне убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. По данному вопросу наметились две позиции. Сторонники первой считают, что указанное преступление может совершаться только с косвенным умыслом. Сторонники другой утверждают, что преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Нам представляется более предпочтительной первая точка зрения. Цель задержания — это прежде всего доставление задерживаемого органам власти. Прямой же умысел на убийство исключает данную цель. Что касается «пресечения возможности совершения им новых преступлений», то, по нашему мнению, это словосочетание лишь дополняет главную цель — доставление лица, совершившего преступление, органам власти. Оно не может иметь самостоятельно значения.

Т а б л и ц а 3

Разграничение преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), и преступления, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ)

Разграничительный признак	Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны	Преступление, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Цель и мотив действия	Защита от общественно опасного посягательства прав и интересов личности, общества или государства	Доставление задерживаемого органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Основания действия	Совершение общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ	Опасность, угрожающая правоохраняемым интересам
Объект причинения вреда	Лицо, совершающее общественно опасное посягательство	Лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом (преступление)
Время действия	С момента реальной угрозы посягательства до момента его пресечения, предотвращения или прекращения	С момента появления обстоятельства, свидетельствующего о совершении преступления, до отпадения уголовно-правового основания для задержания
Необходимость причинения вреда	Имелся выбор варианта поведения: 1) пресечь посягательство путем причинения вреда посягающему; 2) позвать на помощь; 3) скрыться с места происшествия	Иными средствами задержать не представлялось возможным
Условия наступления уголовной ответственности	Умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего, когда причиненный вред не соответствовал характеру и степени общественной опасности посягательства	Умышленное причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого лица, когда причиненный вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановке задержания

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Что такое необходимая оборона?

Это защита охраняемых законом прав и интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства.

Кого можно защищать в соответствии с действующим законодательством?

1) Себя; 2) любых других лиц, даже если с их стороны не было просьбы о помощи; 3) охраняемые законом интересы общества и государства.

Кто имеет право на необходимую оборону?

Все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, без всяких изъятий.

Можно ли причинять вред посягающему, если имеется возможность избежать посягательства?

Можно, независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Образуют ли состояние необходимой обороны нападение животных и действия сил природы?

Только общественно опасные деяния людей порождают право на необходимую оборону.

Что такое условия правомерности необходимой обороны?

Это обстоятельства, при наличии которых лицо имеет право на необходимую оборону.

Каковы условия правомерности необходимой обороны?

К условиям правомерности необходимой обороны относятся обстоятельства, касающиеся посягательства и защиты.

Каковы условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству?

1) Общественно опасное деяние как основание необходимой обороны; 2) наличие посягательства; 3) действительность посягательства.

Что дает право на причинение вреда посягающему лицу?

Совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ, которое можно пресечь или предотвратить путем причинения посягающему вреда.

Имеется ли необходимость выделять юридическое и фактическое основание необходимой обороны?

Представляется, что такое выделение носит искусственный характер и не оправдывает своего назначения.

Порождают ли право на необходимую оборону незаконные действия работников правоохранительных органов?

По нашему мнению, если сотрудник правоохранительного органа явно совершает преступление, то у обороняющегося возникает право на необходимую оборону. Критерий явности в данном случае свидетельствует о том, что преступный характер действий должностного лица очевиден и не вызывает сомнений. О преступном характере действий должностного лица могут свидетельствовать серьезные нарушения процессуального или материального закона. Если лицо заблуждалось в характере действий представителя власти, то причинение ему вреда должно оцениваться по правилам о мнимой обороне.

Может ли бездействие породить право на необходимую оборону?

Представляется, что бездействие порождает право на необходимую оборону при наличии следующих обстоятельств: 1) оно несет в себе реальную угрозу наступления общественно опасных последствий; 2) бездействие может быть пресечено или предотвращено путем причинения вреда бездействующему лицу.

Порождает ли право на необходимую оборону неосторожное деяние?

И с точки зрения закона, и с точки зрения практики применения закона состояние необходимой обороны при защите от неосторожных преступлений вполне возможно.

Возникает ли право на необходимую оборону при совершении длящихся и продолжаемых преступлений?

По нашему мнению, право на необходимую оборону в подобных случаях возникает и сохраняется на всем протяжении длящихся и продолжаемых преступлений до момента их фактического окончания.

Порождают ли право на необходимую оборону действия лиц, не подлежащих уголовной ответственности?

Общественно опасное деяние может совершить любое лицо, а не только субъект уголовного права. Общественно опасным деянием причиняются общественно опасные последствия, которые порождают право на необходимую оборону. Поэтому защита от лиц, не подлежащих уголовной ответственности, правомерна.

Возникает ли право на необходимую оборону у лиц, в отношении которых совершаются действия, квалифицируемые как превышение пределов необходимой обороны?

По нашему мнению, при явном, очевидном превышении лицом пределов необходимой обороны у защищающегося возникает право на необходимую оборону. Например, когда хозяин имущества пытается лишить жизни вора, у того появляется право на защиту своей жизни.

Какие обстоятельства исключают право на необходимую оборону?

1) Малозначительность общественно опасного деяния; 2) необходимая оборона; 3) законные действия представителей правоохранительных органов; 4) спровоцированное нападение.

Что такое наличность общественно опасного посягательства?

Это временные рамки, когда может быть реализовано право на необходимую оборону.

С какого момента возникает право на необходимую оборону?

С момента появления реальной угрозы посягательства, под которой следует понимать позднюю стадию приготовления к преступлению, готовую перейти в стадию покушения.

С какого момента утрачивается право на необходимую оборону?

В зависимости от обстоятельств дела, или с момента пресечения посягательства обороняющимся, или с момента завершения посягательства посягающим, или с момента предотвращения посягательства обороняющимся лицом.

Как квалифицировать содеянное, если обороняющийся заблуждался относительно момента пресечения, прекращения или предотвращения посягательства?

Представляется, что проблема должна разрешаться исходя из субъективного восприятия ситуации обороняющимся. Если обстановка позволяла ему предполагать, что посягательство еще продолжается или вот-вот продолжится, то действия обороняющегося должны оцениваться по правилам необходимой обороны.

Что такое действительность общественно опасного посягательства?

Действительность означает то, что посягательство происходит в реальности, а не в воображении «обороняющегося» лица.

Как соотносятся понятия «наличность» и «действительность» посягательства?

Наличность характеризует промежуток времени, в течение которого у обороняющегося лица сохраняется право на необходимую оборону. Действительность указывает на то, что посягательство имеется в реальности. Посягательство может быть наличным, но не действительным (при мнимой обороне), действительным, но не наличным (когда посягательства еще или уже нет).

Действительность посягательства или ее отсутствие и наличность посягательства или ее отсутствие влекут за собой разные правовые последствия. При отсутствии наличности посягательства содеянное не может быть квалифицировано по правилам необходимой обороны. При отсутствии действительности посягательства содеянное все равно может быть квалифицировано как совершенное в состоянии необходимой обороны.

Что такое мнимая оборона?

Это защита от несуществующего посягательства.

В чем отличие необходимой, мнимой и воображаемой обороны?

Отличие необходимой обороны от мнимой заключается в том, что при необходимой обороне имеется реальное посягательство, а при мнимой обороне совершаются действия, принимаемые за общественно опасное посягательство. Отличие мнимой обороны от воображаемой заключается в том, что мнимая оборона предполагает существование каких-либо действий, ошибочно воспринимаемых как общественно опасное посягательство, а при воображаемой обороне подобные действия вообще отсутствуют.

Как Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует квалифицировать содеянное в состоянии мнимой обороны?

На основании рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно сформулировать следующие правила квалификации содеянного в состоянии необходимой обороны:

1. В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

2. Лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

3. Содеянное в состоянии мнимой обороны признается неосторожным преступлением в ситуации, когда обороняющийся не осознавал ошибочности своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать.

4. Лицо, действовавшее в состоянии мнимой обороны, в любом случае не может быть привлечено к ответственности за убийство или за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, хотя может нести ответственность за совершение этих преступлений при превышении пределов необходимой обороны.

Какой вред посягающему может быть причинен при необходимой обороне?

Представляется, что вред, причиняемый в процессе необходимой обороны, может быть любым. Его нельзя ограничивать только вредом физическим, потому что слишком велико разнообразие жизненных ситуаций, при которых возникает право на необходимую оборону. Чаще всего при необходимой обороне посягающему причиняется вред здоровью, хотя встречаются и случаи лишения свободы, повреждения имущества и т. д.

Как квалифицировать содеянное в случае причинения вреда третьим лицам?

Вред третьим лицам, причиненный в состоянии необходимой обороны, следует оценивать, в зависимости от фактических обстоятельств дела и субъективного отношения оборонявшегося к последствиям: как умышленное преступление, как неосторожное преступление или как невиновное причинение вреда.

Как определяется превышение пределов необходимой обороны в ст. 37 УК РФ?

В статье 37 УК РФ не дается определение превышения пределов необходимой обороны.

Как определяется превышение пределов необходимой обороны в судебной практике?

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 превышением

пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкий вред здоровью.

Превышение пределов необходимой обороны означает, что в ответ на посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, обороняющийся без необходимости, т. е. не для предотвращения или пресечения данного посягательства, причиняет посягающему умышленно смерть или тяжкий вред здоровью.

Что такое посягательство, сопряженное с применением насилия, не опасного для жизни обороняющегося или другого лица?

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 приведен примерный перечень общественно опасных посягательств, не опасных для жизни обороняющегося или другого лица. В частности, к ним относятся побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и другие подобные деяния.

Каковы критерии превышения пределов необходимой обороны?

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 называются критерии, которыми должен руководствоваться суд, при квалификации действий обороняющегося как превышения пределов необходимой обороны. К таковым отнесены:

- 1) объект посягательства;
- 2) избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- 3) место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- 4) возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.);
- 5) иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего лица и оборонявшегося.

В каких случаях имеется право на причинение посягающему лицу смерти с точки зрения действующего закона?

Обороняющееся лицо имеет право на любые ответные действия, вплоть до причинения посягающему смерти, в следующих случаях:

1) посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ);

2) обороняющееся лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ);

3) при отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны.

Что такое посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с угрозой применения такого насилия?

Из рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в п. 2 Постановления от 27 сентября 2012 года № 19, следует, что под общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, необходимо понимать: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например ранение жизненно важных органов; применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.

Пленум также указал, что посягательство должно считаться сопряженным с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, если оно выражалось в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, в демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств. При этом с учетом конкретной обстановки должны иметься основания опасности осуществления этой угрозы.

Что такое неожиданность посягательства?

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 рекомендуется

принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.). По мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, неожиданным, например, может быть признано посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить характер и опасность такого посягательства.

Как учитывается душевное волнение обороняющегося лица?

В пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 рекомендуется учитывать душевное волнение лица, подвергнутого посягательству, которое мешает ему адекватно воспринимать действительность, в силу чего причиняется больший вред, чем это было необходимо для отражения посягательства. Кроме того, указывается на то, что причиненный вред может быть и больше вреда предотвращенного. Главное, чтобы не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Возможна ли оценка деяния как совершенного при превышении пределов необходимой обороны при несвоевременности ответных действий?

Превышать пределы необходимой обороны во времени нельзя, поскольку состояния необходимой обороны или еще нет, или уже нет. Однако следует подчеркнуть, что понятие «превышение пределов необходимой обороны во времени» не тождественно понятию «заблуждение обороняющегося относительно момента начала или окончания посягательства». Добросовестное заблуждение не исключает ситуацию, при которой возможно превышение пределов необходимой обороны, так как добросовестное заблуждение обороняющегося лица в этом случае квалифицируется в его пользу. Он признается действующим в состоянии необходимой обороны, следовательно, может и превысить ее пределы.

Что такое чрезмерность обороны?

Чрезмерная оборона, по нашему мнению, единственно возможный вид превышения пределов необходимой обороны.

Закон признает превышением пределов необходимой обороны только те случаи, когда причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью явно не соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства.

При выяснении факта наличия чрезмерной защиты необходимо руководствоваться следующими обстоятельствами:

1) характеризующими общественную опасность посягательства (направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред);

2) характер и степень общественной опасности посягательства (характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль лица в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность), обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание);

3) характеризующими обстановку происходящего, возможности лица по отражению посягательства, его психолого-психическое состояние в момент защиты.

Что признается объектом посягательства при превышении пределов необходимой обороны?

Только жизнь и здоровье посягающего лица. Причинение вреда иным объектам уголовно-правовой охраны не образует признаков превышения пределов необходимой обороны.

Какова объективная сторона преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?

Объективная сторона превышения пределов необходимой обороны характеризуется тремя признаками: деянием, последствиями в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего, наличием причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Причинение любого иного умышленного вреда при защите от общественно опасного посягательства не влечет за собой уголовную ответственность.

Последствия неосторожных действий обороняющегося лица не образуют состава неосторожного преступления независимо от тяжести наступившего вреда.

Умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности, при превышении пределов необходимой обороны должно квалифицироваться только по ст. 114 УК РФ.

Кто может быть субъектом преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?

Субъектом преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъектом данного преступления может быть как лицо, непосредственно подвергнутое посягательству, так и лицо, которое отражало посягательство, направленное на личность и права иных лиц, охраняемые законом интересы общества или государства.

Субъектами превышения пределов необходимой обороны признаются и сотрудники правоохранительных органов при отражении общественно опасного посягательства, применяющие оружие, физическую силу, специальные средства.

Какова субъективная сторона преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны?

В части 3 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия. Это означает, что преступление при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено как в тех случаях, когда обороняющийся предвидел возможность или неизбежность превышения пределов необходимой обороны, так и в тех случаях, когда обороняющийся предвидел возможность превышения, но не желал наступления данных последствий. Иначе говоря, данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Возможно ли покушение на превышение пределов необходимой обороны?

Покушение на превышение пределов необходимой обороны невозможно, несмотря на то что само преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом. Данный вывод следует сделать потому, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только при наличии общественно опасных последствий.

Возможно ли соучастие в преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны?

По нашему мнению, соучастие в превышении пределов необходимой обороны путем подстрекательства или пособничества возможно. Однако следует сделать оговорку. Оно возможно лишь в случае наступления общественно опасных последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ. Поскольку ответственность за данные преступления наступает только лишь при наличии последствий, указанных в законе.

Как решается вопрос о конкуренции норм о преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, и преступлениях, предусмотренных пп. «а», «г», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ?

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 разъясняется, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, подлежит квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по ст. 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

Как соотносятся нормы о преступлении, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, и преступлении, совершенном в состоянии аффекта?

При конкуренции норм об указанных преступлениях необходимо исходить из того, что в случае наличия в деянии виновного одновременно признаков состава преступления, совершенного в состоянии аффекта, и состава преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, применению подлежит статья о превышении пределов необходимой обороны.

При разграничении указанных составов следует исходить из того, что преступление в состоянии аффекта совершается при отсутствии состояния необходимой обороны.

Как разграничить преступления, свершенные при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление?

При разграничении указанных преступлений необходимо исходить из того, что задержание предполагает отсутствие у задерживающего права на необходимую оборону. Однако при задержании у задерживающего может появиться право на необходимую оборону, если, например, задерживаемый нападет на него. В этом случае причинение вреда задерживаемому должно оцениваться по правилам необходимой обороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабий, Н. А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни / Н. А. Бабий. — Москва : ИНФРА-М, 2013. — 248, [1] с.
2. Бабичев, А. Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук / Бабичев Арсений Георгиевич. — Казань, 2019. — 452 с.
3. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю. В. Баулин. — Харьков : Основа, 1991. — 359 с.
4. Борзенков, Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие / Г. Н. Борзенков. — Москва : Зерцало-М, 2013. — 256 с.
5. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 465 с. — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).
6. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности : монография / Д. А. Гарбатович. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 198, [1] с.
7. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов : монография / Д. А. Дорогин. — Москва : Российский гос. ун-т правосудия, 2017. — 230 с.
8. Кириченко, В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / В. Ф. Кириченко. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1948 (Москва). — 108 с.
9. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности : монография / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000. — 348 с.
10. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны / А. Ф. Кони. — Москва : Остожье, 1996. — 112 с.
11. Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография / А. И. Коробеев. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 320 с.

12. Красиков, А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. — 123 с.

13. Лопашенко, Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика / Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 656 с.

14. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны / В. В. Меркурьев. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 214 с. — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

15. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника. Правовая оценка действий сотрудников полиции : науч.-практ. пособие / [С. В. Борисов, А. П. Дмитренко, Е. А. Рускевич и др.] ; отв. ред. Н. Г. Кадников. — Москва : Юриспруденция, 2012. — 189 с.

16. Никуленко, А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Никуленко. — Санкт-Петербург, 2019. — 497 с.

17. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / [П. В. Агапов, С. В. Анощенко, А. Г. Блинов и др.] ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2011. — 785 с. — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

18. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 217 с. — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

19. Пархоменко, С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 267 с. — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

20. Паше-Озерский, Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н. Н. Паше-Озерский. — Москва : Госюриздат, 1962. — 181 с.

21. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. — Москва : Госюриздат, 1961. — 686 с.

22. Побегайло, Э. Ф. Избранные труды / Э. Ф. Побегайло. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. — 1064 с. — (Антология юридической науки).
23. Попов, А. Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. — 39 с.
24. Попов, А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ) / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. — 235 с.
25. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. Пособие к лекциям / [Соч.] доц. С.-Петерб. ун-та и адъюнкт-проф. Воен.-юрид. акад. магистра Н. Д. Сергеевского. — Санкт-Петербург : Изд. слушателей В.-юрид. акад., 1883/4. — 280 с.
26. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И. И. Слуцкий. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. — 118 с.
27. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1 / Н. С. Таганцев. — Москва : Наука, 1994. — 419 с.
28. Тишкевич, И. С. Защита от преступных посягательств / И. С. Тишкевич. — Москва : Госюриздат, 1961. — 70 с.
29. Тишкевич, И. С. Условия и пределы необходимой обороны / И. С. Тишкевич. — Москва : Юрид. лит., 1969. — 191 с.
30. Ткаченко, В. В. Уголовная ответственность за убийство : монография / В. В. Ткаченко, С. В. Ткаченко. — Москва : ИНФРА-М, 2014. — 144 с. — (Научная мысль).
31. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / [О. Н. Ведерникова, Л. Д. Гаухман, В. Е. Гулиев и др.] ; под ред. В. В. Лунеева. — Москва : Юрайт, 2010. — 779 с.
32. Шаргородский, М. Д. Избранные труды / М. Д. Шаргородский. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 655 с. — (Антология юридической науки).
33. Шаргородский, М. Д. Вопросы общей части уголовного права. (Законодательство и судебная практика) / М. Д. Шаргородский. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. — 256 с.

34. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья / [С. В. Бородин, В. Б. Малинин, Э. Ф. Побегайло и др.]. — Санкт-Петербург : Изд. проф. Малинина, 2013. — 954 с.

35. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. — Санкт-Петербург : Изд. проф. Малинина, 2007. — 722 с.

36. Якубович, М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М. И. Якубович. — Москва : [б. и.], 1961. — 227 с.

37. Якубович, М. И. Необходимая оборона и задержание преступника. (Пособие для слушателей) / М. И. Якубович. — Москва : Знание, 1976. — 80 с.

38. Якубович М. И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве / М. И. Якубович. — Москва : Высш. шк., 1967. — 100 с.

Учебное издание

*Александр Николаевич ПОПОВ,
доктор юридических наук, профессор*

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ
ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Учебное пособие

2-е издание, исправленное и дополненное

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная правка и верстка *Т. И. Павловой, Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 07.06.2023. Формат 60х90/16.
Печ. л. 8,0. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—85). Заказ 14/23.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44